

НИЖЕГОРОДСКІЙ

ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ ВѢСТНИКЪ

ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

Цѣна Ниж. Церк.-Общ. Вѣстника: годовая 5 руб., полугодовая 3 руб., съ доставкой и пересылкой; за отдѣльный № — 15 коп.

Цѣна за помѣщеніе объявленій: на 1-й страницѣ 20 коп. за мѣсто, занимаемое строкою петита; на послѣднихъ страницахъ—10 коп.; повтореніе—по соглашенію; разсылка готовыхъ объявленій вѣсомъ не болѣе 1 лота 6 руб. съ тысячи.

Подписка принимается въ конторѣ Редакціи и парчевомъ магазинѣ при Домѣ Братства Св. Георгія; Квартира редактора: Б. Солдатская, д. № 18,—пріемъ ежедневно отъ 2 до 3 ч. по-полудни.

№ 21-й.

Доставленные въ Редакцію рукописи подлежатъ, въ случаѣ надобности, измѣненіямъ и сокращеніямъ.

Статьи, признанныя неудобными, хранятся въ Редакціи 6 мѣсяцевъ, а затѣмъ могутъ быть подвергнуты уничтоженію, мелкія-же изъ нихъ уничтожаются немедленно.

Письменные объясненія по поводу корреспонденцій и статей, неудобныхъ къ печати, для Редакціи не обязательны.

Рукописи, доставляемые безъ обозначенія условій, поступаютъ въ полное распоряженіе Редакціи.

СОДЕРЖАНІЕ: Незаконность запроса Г. Думы по дѣлу Св. Синода о священникахъ-депутатахъ.—Христіанство и социализмъ.—Грѣхъ.—Хроника мѣстной епархіальной и общей церковной жизни.—Изъ общественной жизни.—Официальныя извѣстія по епархіи.—Объявленія.

Незаконность запроса Г. Думы по дѣлу Св. Синода о священникахъ-депутатахъ.

Давно-ли кадеты и прочіе интеллигенты лѣваго пошиба открыто заявляли, что они всецѣло стоятъ за свободу православной церкви, за ея полную независимость въ устройствѣ своей внутренней жизни отъ свѣтскаго правительства, и что же? Не успѣли эти господа, представляющіеся друзьями церкви, пробраться къ власти, какъ обнаружили, что для нихъ свобода церкви означаетъ полное и безпрекословное исполненіе духовной властью ихъ предначертаній. 15 мая по просьбѣ Березина председатель огласилъ въ Г. Думѣ срочный запросъ по поводу извѣстнаго опредѣленія Св. Синода отъ 12 мая сего года о священникахъ-депутатахъ, за подписью 171 члена, который по предложенію І. Гессена (нелишне замѣтить, еврея) былъ принятъ большинствомъ. Текстъ этого запроса читатели найдутъ въ Епархіальной хроникѣ.

Нечего говорить, что запросъ этотъ съ формальной стороны совершенно не законенъ. Основаніемъ его можетъ служить только 33 ст. учрежденія Г. Думы; но по смыслу этой статьи Г. Дума имѣетъ право дѣлать запросы только относительно незаконныхъ дѣйствій, совершенныхъ 1) министрами и главноуправляющими и 2) подвѣдомственными имъ лицами и установленіями. Въ данномъ же случаѣ Г. Дума дѣлаетъ запросъ о дѣйствіяхъ Св. Синода и митрополита Антонія, но ни Св. Синодъ, ни митрополитъ Антоній не подвѣдомы ни председателю Совѣта министровъ, ни оберъ-прокурору Св. Синода.

Въ какое же, слѣдовательно, положеніе желаетъ поставить Г. Дума православную церковь, принявши подобный запросъ?!

Вотъ что значатъ на дѣлѣ рѣчи кадетовъ о свободѣ православной церкви.

Да послужить это урокомъ тѣмъ духовнымъ лицамъ, которые еще не выучились за лъстивыми рѣчами кадетовъ открывать настоящія ихъ мысли и желанія.

Н.

Христіанство и социализмъ.

XIV.

Для ясности и полноты обзора отношеній социализма къ христіанской нравственности, семьѣ и религіи сдѣлаемъ *общее заключеніе о характерѣ социализма* и приведемъ *критическіе отзывы о немъ* двухъ знаменитыхъ писателей—Леруа-Болье и Ф. М. Достоевскаго.

Социализмъ получилъ распространеніе (съ половины XIX столѣтія) вслѣдствіе сложныхъ причинъ. Въ числѣ главныхъ причинъ слѣдуетъ указать на неустройство экономическаго положенія рабочихъ и тяжелыя условія ихъ жизни. ¹⁾ XIX вѣкъ ознаменовался небывалымъ прежде развитіемъ промышленности. Миліоны людей вошли въ составъ арміи рабочихъ. Фабрики быстро умножались, удовлетворяя иногда случайнымъ и мимолетнымъ потребностямъ рынка. Предложеніе многихъ фабрикатовъ нерѣдко превышало спросъ на нихъ. Цѣны на товары падали и влекли за собою пониженіе задѣльной платы. Трудъ рабочаго получалъ значеніе цѣнности, величина коей опредѣляется отношеніемъ спроса къ предложенію. Но рабочему, часто семейному, трудно подчиниться такой формулѣ. Пониженная задѣльная плата можетъ оказаться недостаточной для удовлетворенія насущно-необходимыхъ нуждъ его и его семьи. Онъ часто долженъ терпѣть крайнія лишенія. Соціалисты пользуются этими обстоятельствами и указываютъ рабочимъ на иную, богатую обстановку жизни капиталистовъ. *Трудъ и капиталъ* выступаютъ, какъ два враждующихъ фактора производства. „Долой капиталъ,—онъ начало личнаго богатства“, требуютъ соціалисты. Земля, фабрики и все орудія производства должны быть социализированы, и въ обновленномъ обществѣ люди должны пользоваться продуктами своего труда въ мѣрѣ силъ, ими потраченныхъ и сообразно съ ихъ дѣйствительными потреб-

¹⁾ Ст. „Социализмъ, его распространеніе, его отношеніе къ семьѣ и религіи“ въ Прибавленіяхъ къ Церковн. Вѣдом. 1907 г. № 11, стр. 481—482.

ностями. Частный капиталъ долженъ быть замѣненъ коллективнымъ капиталомъ и наемная работа общественной организацію. Экономическій переворотъ долженъ быть полнымъ безъ малѣйшихъ уступокъ. Онъ долженъ повлечь за собою пересмотръ современной теории цѣнности, уничтоженіе денегъ, процентовъ и всего вышшаго капиталистическаго строя. Этотъ переворотъ создастъ совершенно новыя условія жизни, и спрашивается, въ какой степени человѣкъ, столь неудержимо стремящійся къ возможно широкому пользованію свободой, будетъ въ состояніи подчиниться новой общественной организаціи, низводящей его на степень какого-то механическаго бытія. Вопросъ этотъ получаетъ тѣмъ большее значеніе, что, по словамъ самихъ социалистовъ (газета *Vorwärts* 17 іюля 1891 г.), они борются съ существующей культурой, будь она христіанско-германская или русская и стремятся къ тому, чтобы окончательно искоренить ее. *Браку, родительской власти и самой религіи нѣтъ мѣста въ социалистическомъ государствѣ*¹⁾. Супружескія отношенія будутъ признаваться существующими на началахъ личнаго расположенія. Женщина, по мнѣнію Бебеля, будетъ подобно мужчине свободна въ выборѣ предмета своей любви, она будетъ вступать въ союзъ по одному лишь влеченію и Эрфуртская программа прямо требуетъ уничтоженія всѣхъ законовъ, подчиняющихъ въ частныхъ или общественныхъ отношеніяхъ женщину мужчине. Съ упраздненіемъ семьи, воспитаніе дѣтей будетъ лежать на обязанности общества. Существующія доселѣ отношенія между родителями и дѣтьми должны подлежать коренному измѣненію. „Развѣ дѣти имѣютъ менѣе значенія, чѣмъ родители? Почему же они должны подчиняться ихъ волѣ? По какому праву? Не нужно болѣе послушанія. Иначе нѣтъ равенства“ (Бенуа-Манонъ, известный социалистъ).

Итакъ, семьѣ, этой семьѣ природой данной и Богомъ благословенной основѣ человѣческаго общества, нѣтъ мѣста въ обновленномъ социалистическомъ государствѣ. Нѣтъ въ немъ мѣста и Богу. Вожди социализма неоднократно выражали свои враждебныя чувства по отношенію къ Богу и религіи. Социалистъ долженъ быть атеистомъ. „Да не будутъ болѣе ни евреи, ни христіане, ни иные вѣрующіе. Церкви, монастыри, часовни и другія священныя мѣста должны быть разрушены и обращены въ учрежденія для общей пользы и развлеченія, какъ-то: театры, бани, амбары и т. д.“ („Впередъ“).

Но напрасно социалисты думаютъ, что имъ удалось вырвать вѣру изъ сердца народа и погасить небесный свѣтъ. Христіанство еще крѣпко запечатлѣно въ сознаніи народа, и вездѣ (во Франціи и другихъ странахъ) еще жива вѣра, что свѣтъ Христовъ будетъ до скончанія вѣка ярко сіять, направляя человѣчество къ достиженію возможной полноты земного благополучія...

Знаменитый французскій писатель *Леруа Болье* оцѣниваетъ съ христіанской точки зрѣнія философскія ос-

¹⁾ Социализмъ для своихъ послѣдователей является какъ бы религіей. Въ наступленіе на землѣ царства пролетарскаго благополучія послѣдователи социализма вѣрятъ, какъ христіане вѣрятъ въ вѣчное блаженство, уготованное праведникамъ въ обителяхъ Отца Небеснаго. (Тамъ же стр. 483-я).

новы демократіи¹⁾. Рядомъ блестящихъ, остроумныхъ параллелей между христіанствомъ и демократіей Леруа Болье выясняетъ точки ихъ видимаго сопривосновенія и существенныя различія между ними. По мнѣнію Леруа Болье, демократическія идеи равенства и братства вполне сообразны съ духомъ христіанства и, пожалуй, даже заимствованы изъ Евангелія и воббленизмъ (свящ. Писанія). Но, не говоря уже о суровости и наглости современной демократіи, не согласующихся съ духомъ христіанской кротости и любви, христіанство и демократія различны между собой и по ихъ исходнымъ точкамъ, и по ихъ конечнымъ цѣлямъ. Христіанство основано на вѣрѣ и преданіи, демократическая доктрина рационалистична и враждебна преданію.

Одно изъ главнѣйшихъ положеній демократіи—идея естественной доброты человѣка—противна христіанскому ученію о первородномъ грѣхѣ, повредившемъ человѣческую природу. И надо замѣтить, что эта идея демократіи противорѣчитъ также и философіи и даннымъ положительной науки. Это капитальное заблужденіе демократіи заставляетъ ее искать причины существующаго въ мірѣ зла не въ природѣ самого человѣка, а въ социальныхъ условіяхъ—въ обществѣ, въ учрежденіяхъ и законахъ. Отсюда неизбежны совершенно напрасныя и вредныя стремленія демократіи къ испроверженію существующаго строя въ государствахъ.

Идея главенства народа, исповѣдуемая современной демократіей, присвоиваетъ кратковременному большинству и господствующимъ партіямъ неограниченную власть и такимъ образомъ угрожаетъ людямъ наихудшимъ видомъ тиранніи—анонимной и безответственной.

Христіанство говоритъ правителямъ: „выше тебя есть Богъ, есть Судья“. Демократія же твердитъ: „ни Бога, ни господина!“—и это ведетъ къ обожествленію государства, къ непризнанію различія между элементами духовнымъ (религіознымъ) и гражданскимъ (политическимъ), а при такихъ условіяхъ невозможна ни истинная религіозная, ни истинная политическая свобода.

„Я боюсь, говоритъ Леруа Болье, что, систематически порывая со всѣми преданіями и со всѣми вѣрованіями прошлаго, стремясь насильно раздѣлить идею нравственную и религіозную, которыя были сплетены вмѣстѣ въ теченіе вѣковъ, склясь даже изгнать Бога изъ новаго государства, какъ вреднаго тирана или устарѣлаго педагога,—я боюсь, чтобы европейская демократія, и демократія французская въ особенности, не запутала бы страшно своей работы, не затруднила бы великое дѣло народнаго воспитанія и управленія“.

Социализмъ, какъ естественное послѣдствіе крайней демократіи, имѣя съ христіанствомъ нѣкоторыя видимыя сходства, въ дѣйствительности во всемъ противоположенъ христіанству.

Христіанство говоритъ болѣе всего объ обязанностяхъ человѣка, а социализмъ—исключительно о правахъ.

Опыты христіанскаго коммунизма (въ первые вѣка христіанства и въ монастыряхъ послѣдующаго вре-

¹⁾ *Леруа Болье*. „Христіанство и демократія“. Перев. С. Троицкаго. С.-Петербургъ, 1906 г. Ц. 20 коп.—„Колоколъ“ газета 1907 г. № 312, статья А. Ф.—на.

мени) могли быть основаны только на религиозном чувствѣ, на духѣ самопожертвованія, на отреченіи отъ мірскихъ благъ на обѣтъ бѣдности.

Соціаллисты же алчутъ и у другихъ возбуждаютъ вождѣнія къ благамъ этого, земного міра—матеріальному благосостоянію, досугу и довольству. Христіанство проповѣдуетъ миръ, любовь, какъ основы людскихъ отношеній. Соціализмъ проповѣдуетъ классовую борьбу и возбуждаетъ междусловную ненависть.

Жизнь и назначеніе человѣка трактуются христіанствомъ и соціализмомъ совершенно различно. Христіанство приглашаетъ поднять взоры на небо, къ загробному міру, къ Царствію Небесному. Соціализмъ ищетъ въ виду только земной рай, прозаическое, жалкое земное счастье довольнаго и сытаго существованія.

Привакая наличность великой разрушительной силы въ соціализмѣ, Леруа Болье отрицаетъ его созидательную способность. Для таковой нужны нравственные силы, а онѣ заключаются только въ религиозномъ чувствѣ людей.

„Религиозное чувство навсегда останется, говоритъ въ заключеніе Леруа Болье, одной изъ несокрушимыхъ основъ человеческихъ обществъ. И если эта основа начнетъ когда-нибудь разрушаться, то это не будетъ служить въ пользу ни свободѣ, ни братству, ни справедливости“.

Къ этимъ словамъ знаменитаго писателя намъ вечаго прибавлять.

Священникъ *Петръ Амбицкій.*

Г р ѣ х ъ.

„Иго мое—благо“ (Евангеліе).

„Аще послушаете Мене, благая земли снѣсте: аще же преслушаете, мечъ вы посяте: уста-бо Господня глаголаша сія“. (Изъ книги словесъ Исаіи, сына Амосова).

(Окончаніе).

Мы намѣренно сопоставили психологію великаго грѣха съ „малымъ“, чтобы показать, что въ сущности всѣ грѣхи—одно и тоже, вѣтви одного корня, а корень—отрицаніе.

Этого-то отрицанія и не можетъ простить Церковь. Человѣкъ долженъ отъ него отказаться, ибо въ немъ—грѣхъ, а въ грѣхѣ смерть.

Грѣхъ—мерзость предъ Богомъ—теперь понятно это. Грѣхъ прародителей былъ безконечно малъ самъ въ себѣ.

Но въ основѣ его лежало отрицаніе Воли Божественной, благой и совершенной, предпочтеніе ей воли завѣдоваго врага добра и истины, т. е. діавола. Первые люди, принявъ за истину слова врага, тѣмъ самымъ заподозрили Божественную справедливость—воли или въ невѣдѣніи. Они добровольно отринули волеизъявленіе Божіе надъ собой и отдали тѣмъ самымъ себя и своихъ дѣтей во власть слѣпой природы. Если человѣкъ одинъ только разъ узналъ грѣхъ, пріятный для его чувственной природы, то-будьте увѣрены, онъ непреодолимо потянется за нимъ и еще разъ, и еще, по-жалуй.

„У дверей грѣхъ лежитъ. Онъ влечетъ тебя къ себѣ, но ты господствуй надъ нимъ“—сказано было Каину. Эту способность „господствовать“ человѣкъ имѣетъ только до перваго опыта. Далѣе.

Грѣхъ именно „влечетъ“.

Раскольникову послѣ убійства старухи *необходимо* стало убить еще и ея сестру Лизавету, и онъ убилъ ее безъ колебанія...

Кромѣ того, онъ не въ шутку собирался убить еще и Свидригайлова.

„Соскочилъ съ зарубки“—говорятъ крестьяне въ подобныхъ случаяхъ.

А далѣе что?

Далѣе—*„Мертвый домъ“*...

„Мертвый домъ“—домъ мертвыхъ, нравственно убившихъ себя лицъ. Убійство—смерть прежде всего самого убійцы.

Вотъ сцена въ общей камерѣ по книгѣ Мельшина *„Въ мірѣ отверженныхъ“*.

„Раньше я ничего такого въ умѣ не держалъ, рассказывалъ арестантъ Андрюшка, но тутъ меня забрало. Схватываю ножъ. А, ты такъ? говорю. Такъ вотъ-же тебѣ, тваринѣ! и всаживаю ножикъ въ самое пузо! Она и шары выпучила. Гляжу.. руки растопырила и валится, валится на меня... Ха, ха, ха, ха!“

—*„Хо, хо, хо, хо!“* грянула въ отвѣтъ камера.

—*„Куды налазишь, падло? говорю ей. Толкъ ее отъ себя рукой! Она—брыкъ ногами и грянулась навзничь... Ха, ха, ха, ха!“*

—*„Хо, хо, хо, хо!“*

Тутъ и любовникъ ея сидитъ... Полюсь и его въ брюхо! Онъ и шары выпучилъ... Ха, ха, ха, ха. Теперь я, какъ выйду изъ каторги, каждый день по одному стану рѣзать... Ха, ха, ха, ха!“

Это-ли не смерть человечества?

А вѣдь начало—тоже съ пустяка, навѣрное... И никакого нравственнаго возрожденія тутъ ожидать нечего.

„Нѣтъ, Евангеліе я не уважаю, говоритъ арестантъ Юхоревъ. Вотъ Библия—это туда-сюда. Око за око, зубъ за зубъ. А по-моему, за одно око оба ока и за одинъ зубъ—всѣ зубы! Это я понимаю!“...

„Я собралъ-бы всѣхъ насъ въ одну тюрьму, со всего свѣта собралъ-бы и запалил-бы со всѣхъ концовъ. Изъ порченаго человѣка не выйдетъ честнаго и волкамъ съ овцами не жить, какъ братьямъ“ (Семеновъ).

Такая нравственная порча въ преступникѣ неизбежна и только подтверждаетъ правильность взгляда Церкви на грѣхъ, какъ смерть...

Корень такой порочности все-же отрицаніе, толкающее человѣка въ сторону преступленія.

Но при чемъ тутъ Церковь?

Да какъ авторитетъ. Авторитетъ всевѣдѣній, основанный на томъ, что церковь есть Божественное учрежденіе. Мы не можемъ фактически видѣть послѣдствій своихъ поступковъ, послѣдствій, гибельныхъ не только для насъ, но для нашихъ потомковъ, иногда весьма отдаленныхъ. Наука подтвердила *крѣпко* гибельное вліяніе пороковъ на потомство, т. е. то, что имѣла въ виду и Библия.

„Кто бросаетъ камень вверхъ, бросаетъ часто на свою голову“—это латинская поговорка. Если мы не

можемъ услѣдить за камнемъ, который мы-же пустили, то о чемъ тутъ говорить?

Все, что запрещено Церковію, какъ грѣхъ, ибельно для всего человечества въ его отдаленномъ будущемъ, грозитъ человечеству вырожденіемъ, ускоряетъ ибель человечества, сокращаетъ срокъ его пребыванія на землѣ. Благодаря грѣху, человечество само погибнетъ на землѣ, не выполнивъ своего назначенія. Въ этомъ вина всѣхъ грѣшниковъ. Тѣ миллиарды бѣдствій, которыя вошли на землю чрезъ грѣхъ, приведутъ человечество скоро къ концу...

Въ этомъ убѣждаетъ насъ и наука. Теорія наследственности, только теперь разрабатываемая, сообщаетъ намъ поразительные случаи вліянія пороковъ чрезъ поколѣніе. Мы узнали, что пьянство, развратъ передаются потомкамъ и ео ipso ведутъ къ вырожденію. Запрещенія „не убій“ „не прелюбы сотвори“ покоятся на такихъ глубокихъ фактахъ, о которыхъ сто лѣтъ тому назадъ не имѣло понятія человечество.

„Когда я оглядываюсь назадъ, говоритъ въ своей исповѣди одинъ самоубійца, на своихъ отца, мать и дѣдовъ, то сначала въ нихъ не замѣчается, повидимому, ничего особеннаго. Они мало чѣмъ отличаются отъ большинства своихъ современниковъ, но въ томъ-то и бѣда, что это наше „большинство“ давно уже шло къ тому общему разложенію, въ которомъ отдѣльныя отрицательныя фигуры тонуть въ общей массѣ порочности и распущенности, почти уже не выдѣляясь изъ него. Напримѣръ, у моего дѣда, съ отцовской стороны, былъ цѣлый гаремъ... Его сыновья, мой отецъ и дядя, рано были отданы въ корпусъ и корпусная жизнь выработала въ отцѣ простую, здоровую натуру. Но тѣ-же полковые кутежи и попойки, отъ которыхъ рано погибъ слабый здоровьемъ дядя, помогли ему къ 30 годамъ, т. е. ко времени женитьбы, порядочно подорвать свое здоровье. Со стороны матери было, повидимому, тише. Тамъ не было ни гаремовъ, ни кутежей... Я думаю, что для подтвержденія моей теоріи достаточно и этихъ небольшихъ примѣровъ, а сколько бы ихъ можно найти въ болѣе отдаленныхъ поколѣніяхъ, въ свой чередъ бросавшихъ зерна въ общій стволъ генеалогическаго древа. Когда я впервые узналъ это и впервые понялъ роковое слово „вырожденіе“, я мысленно подписалъ въ этотъ день приговоръ самому себѣ“. („Исповѣдь Мытищева“ М. Крестовской).

Въ истекшемъ году одинъ врачъ нашелъ среди учащихъ петербургскихъ аристократическихъ заведений 95% вырожденцевъ!

А что будетъ далѣе?

Какая богатая почва для преступности!

Причины—алкоголизмъ и развратъ...

Библия сказала это давно... Правда, тамъ нѣтъ научныхъ данныхъ, но вѣдь Библия—для всѣхъ. Какъ могли бы повимать ее неученые, если бы они вооружились научными выкладками?

Библия—ученіе вѣры и нравственности и, какъ таковое, должно быть принято безъ всякихъ колебаній, а теперь—и подавно!

„Дабы спасти тебя отъ жены чужого, отъ другой, которая умягчаетъ рѣчи свои, которая оставила руководителя юности своей и забыла завѣтъ Бога своего. Домъ ея ведетъ къ смерти и стези ея къ мертвецамъ:

никто изъ вошедшихъ къ ней не возвращается и не вступаетъ на путь жизни. Посему ходи путемъ добрымъ и держись стезей праведниковъ, потому что праведные будутъ жить на землѣ и негорочные пребудутъ на ней. А незаконные будутъ истреблены отъ земли“. (Притчи Сол. 2 г. 16—22, ср. также 5 г. 1—23 ст. 6 гл. 24—35 и др.).

„Я сталъ тѣмъ, что называютъ блудникомъ, говоритъ Позднышевъ въ „Крейцеровой сонатѣ“. А быть блудникомъ есть физическое состояніе, подобное состоянію морфиниста, пьяницы, курильщика. Какъ морфинистъ, пьяница, курильщикъ ненормальный человекъ, такъ и человекъ, познавшій нѣсколько женщинъ для своего удовольствія—ненормальный, навсегда испорченный человекъ.

И это сгубило меня“.

Естественно, что Позднышевъ развратилъ и жену.

„Въ нашемъ мірѣ, женившись, всякъ считаетъ, что теперь воздержаніе не нужно“.

Православная Церковь въ чинѣ вѣнчанія молится между прочимъ „о помощи“...

„Да, именно помощи, помощи тутъ и нужно... Какъ это они догадались?“—такъ размышлялъ Левинъ во время вѣнчанія („Анна Каренина“). Церковь „вѣнчаетъ“ брачующихся при пѣніи „Святіи мученицы“...

Вдумались-ли кто въ это „Святіи мученицы“?

Церковный бракъ—подвигъ, немного полегче дѣвства и тутъ нужна „помощь“, и она тутъ дается.

Результатомъ невоздержности у Позднышева явилась страшная ненависть къ женѣ...

Затѣмъ—ревность (по себѣ судилъ).

А далѣе—убійство жены...

Типичный бракъ распутника!

Что же выходитъ?

А выходитъ то, что развратъ и убійство сплошь да рядомъ въ одной одежѣ ходятъ.

Развѣ нужда не заставляетъ иногда прибѣгать къ вытравленію плода, къ дѣтоубійству?

„Мужчинѣ необходимо (извѣстное)—молодые жрецы науки увѣрили всѣхъ. Внушите человеку, что ему необходимы водка, табакъ, опиумъ—и все это будетъ необходимо. Выходитъ, что Богъ не понималъ того, что нужно и, не справившись у волхвовъ, дурно устроилъ“. (Л. Толстой „Крейц. соната“).

Такъ сама жизнь ежедневно тысячами фактовъ подтверждаетъ авторитетъ церковно-библейскаго ученія!

Грѣхъ—смерть—по результатамъ для человечества. Если мы разсмотримъ и нѣкоторыя другія „естественныя“ движенія души человека, заклеяныя Церковью, какъ грѣхи смертные, то и тутъ найдемъ тотъ-же общій смыслъ, глубокій смыслъ.

Примѣровъ масса.

Предписанія церковно-библейскія находятъ стѣнительными... Это—на чей вкусъ. Нѣкоторые свободолюбивые люди находятъ стѣнительнымъ, считаютъ „нарушеніемъ свободы“ правила, запрещающія сборища на полотнѣ желѣзной дороги... во время маневровъ поѣзда. Фактъ! (См. рѣчь депутата Рамишвили въ 1-й Госуд. Думѣ). Свистокъ, предупреждающій, что за снагой идетъ вѣрная смерть, тоже будетъ стѣненіе.

Этому вѣдь конда-краю не будетъ.

Есть на свѣтѣ люди, которые могутъ обѣдать не иначе, какъ снявши съ себя все...

Библейскія предписанія, напротивъ, очень гуманны, либеральны даже. Никакое законодательство не возвысилось до такой степени, какъ законодательство Моисеево. Тутъ данъ тотъ минимумъ, который обезпечиваетъ человѣку сносное и возможно продолжительное пребываніе на землѣ. И для чего, для какой цѣли Откровенный законъ будетъ налагать „бремена тяжка и бѣды носима“, зная хорошо слабость человѣческую, за тысячи лѣтъ впередъ слыша эти вопли о „ствѣненіи личности“?

Грѣхъ только то, что грозитъ гибелью...

Грѣхъ то, что ставитъ человека рядомъ съ звѣремъ. И это „ствѣненіе“!

„Не вари козленка въ молокъ матери его“—какой гуманный взглядъ на животныхъ... Это нужно понять! „Не паши на ослѣ и волѣ вмѣстѣ“—и это не гуманно-ли? „На заграждай уста вола молотящаго“. „Не бери изъ гнѣзда матери вмѣстѣ съ дѣтьми“. „Не выдавай раба господину его, когда онъ убѣждалъ отъ него и не притѣсняй его“. „Въ седьмой годъ дѣлай прощеніе долговъ. Если продается тебѣ братъ твой Еврей или Еврейка, то шесть лѣтъ долженъ быть онъ рабомъ тебѣ, а въ седьмой годъ отпусти его на свободу и не съ пустыми руками, ибо онъ въ шесть лѣтъ заработалъ въвое противъ платы наемника; дай ему, чѣмъ благословилъ тебя Господь Богъ твой“. Это непримѣрное въ исторіи земного шара, гуманнѣйшее и либеральнѣйшее законодательство предписываетъ, однако, смертную казнь за прелюбодѣйство!

О чемъ это свидѣтельствуешь?

Да о многомъ...

Ученіе Церкви о постѣ всѣмъ извѣстно. Извѣстно также и то, что постъ изнуряетъ тѣло человѣка. Но Церковь и это знаетъ и съ этимъ весьма и весьма считается. Церковь установила на время поста полное половое воздержаніе, которое, какъ извѣстно, поддерживаетъ силы лучше всякой пищи! Чтобы это воздержаніе не было тяжело человѣку, Церковь запретила мясо.

Бѣсть мясо въ постѣ грѣхъ. Почему?

Да потому, что животная пища вызываетъ въ человѣкѣ животныя-же инстинкты.

У Сергѣя Атавы въ его „Оскудѣніи“ описывается бытъ помѣщиковъ того времени. Авторъ поражается количествомъ мяса, которое съѣдалось за обѣдомъ. „Куда все это дѣвалось? Куда шли эти излишки?“

И тутъ-же поясняетъ, описывая развратъ, которому предавались тогда...

„Вѣдь наша возбуждающая излишняя пища, говоритъ Л. Толстой, при современной физической праздности есть не что иное, какъ систематическое разжиганіе похоти. Около меня весной работали мужики на насыпи желѣзной дороги. Обыкновенная пища малаго изъ крестьянъ: хлѣбъ, квасъ, лукъ; онъ живъ, бодръ, здоровъ. Работаетъ легко полевую работу. Онъ поступаетъ на желѣзную дорогу и харчи у него: каша и 1 ф. мяса. Но зато онъ и выпуститъ это мясо на 16-ти часовой работѣ съ тачкой въ тридцать пудовъ. И ему какъ разъ такъ. Ну, а мы повѣдающіе по 2 ф. мяса, рыбы, дичи и всякіе горячительные напитки—

куда вто идетъ? На чувственные эксцессы“. (Крейцера соната).

„Варенька питалась воловиной. Эта воловина была причиною появленія у Вареньки какихъ-то смутныхъ, неясныхъ желаній“. (М. Горькій „Варенька Олесова“—Перифразъ).

Кто хочетъ себѣ чистоты, тотъ не станетъ бѣсть мясо, а кто не хочетъ—кто тутъ виноватъ?

Церковь, запрещая мясо, имѣла ввиду одно: облегчить тяготу воздержанія: „хлѣбъ и вода никому не вредны“ (преп. Серафимъ Саровскій).

Это обстоятельно раскрыто въ докладѣ д-ра Апраксина „Аскетизмъ и монашество“. („Мисс. Обзорніе“ 1901 годъ).

Церковь имѣетъ полное право запрещать мясо въ виду такихъ несомнѣнныхъ данныхъ, а мы должны этого всегда требовать, а не смотрѣть на это сквозь пальцы...

Современное, такъ называемое „раціональное“ воспитаніе направлено лишь къ тому, чтобы сдѣлать изъ человѣка здороваго звѣря.

И нужно-ли удивляться тому, что современное молодое поколѣніе кричитъ о томъ, что христіанская жизнь—недостижимый идеалъ?

Развѣ звѣрь можетъ бороться съ собой?

И замѣьте, полнота коровы, лошади—вещь чрезвычайно вредная: ожирѣвшая корова становится немолочной, а лошадь—негодной къ работѣ.

Это всѣ знаютъ и стараются избѣгать.

А человѣкъ... не животное, ему все можно!

Какое-то противорѣчіе, или недоуміе, не знаю, что такое получается въ результатѣ.

И приходишь невольно къ убѣжденію, что раціонально воспитываютъ лишь крестьяне своихъ дѣтей!... Вѣдь рѣдкій крестьянинъ собьется съ пути... Эти, сбившіеся съ пути, распутные крестьяне именуются иногда „сознательными“,—ну, а въ селѣ иначе называются. Ну, конечно, „невѣжество, темнота“...

Осудивъ убійство и развратъ, христіанство, естественно, осудило и все то, что можетъ вести къ убійству и разврату.

Такъ называемыя „страсти“, а по церковной терминологіи „смертные грѣхи“—это, такія душевныя эмоціи, которыя, если дать имъ ходъ, способны завладѣть всѣмъ существомъ человѣка, задавивъ собою положительно все остальное содержаніе человѣческой души.

Таковы—скупость, честолюбіе, гнѣвъ и др.

Типы общеизвѣстны. Распространяться тутъ не о чемъ. Скажемъ одно, что они сплошь да рядомъ граничатъ съ убійствомъ и въ половинѣ случаевъ ведутъ къ нему. Іудушка въ „Господахъ Головлевыхъ“ Плюшкинъ въ „Мертвыхъ душахъ“, Скупой рыцарь.

Эти черствыя личности исполняли обязанности человѣка лишь по недоразумѣнію и временно.

Одинъ—сгубилъ брата, мать, прислугу—изъ-за скупости. Другой—погубилъ сына и дочь. Третій—полмира гстовъ былъ пустить по-міру.

Все сказанное до сихъ поръ имѣетъ значеніе даже и въ томъ предположеніи, что жизнь человѣчества заканчивается вполнѣ здѣсь, на землѣ.

Но этого принять мы не можемъ, во-первыхъ, потому, что безсмертіе души одинъ изъ важнѣйшихъ

христіанскихъ догматовъ, а во-вторыхъ, это общее убѣжденіе всего человѣчества, культурнаго и некультурнаго. Душа—бѣзсмертна.

„Живъ Богъ—жива душа“—слова Псалмопѣвца имѣютъ глубочайшій смыслъ. Доказывать истину бѣзсмертія души мы не будемъ,—это завело бы слишкомъ далеко.

Какъ христіане, мы принимаемъ это за аксіому съ полной вѣрой. И въ самомъ дѣлѣ, если *даже матерія не уничтожима*, то духъ—тѣмъ болѣе...

Жизнь человѣка продолжается за гробомъ въ томъ именно направленіи, въ какомъ она была здѣсь, по естественнымъ законамъ и подлежитъ развитію въ бѣзконечность. *Какіе задатки стали господствующими въ душѣ при ея земной жизни, съ тѣми душа и начинаетъ жить „тамъ“.* Они развиваются, какъ все вообще. Мы видимъ, что дѣти, напр., незлобивы; взрослый человѣкъ уже способенъ злиться, а если онъ *не будетъ подавлять въ себѣ* этихъ приступовъ злобы, то уже подъ-старость онъ не можетъ сдержаться... Известно, что старики—крайне злобны и способны по долгу помнить зло, злиться даже бѣзъ всякаго повода...

Если до такихъ предѣловъ способенъ дойти человѣкъ въ семьдесятъ лѣтъ, то что выйдетъ изъ него при несомнѣнномъ вѣчномъ его существованіи—когда онъ проживетъ тысячу, сто тысячъ, милліоны лѣтъ? Злобный человѣкъ, доставляя мученіе другимъ, мучается самъ болѣе того... До какихъ-же предѣловъ можетъ дойти это мученіе въ вѣчности? Воистину, человѣкъ превзойдетъ и самого діавола...

Вотъ разгадка вѣчности мученій...

И такъ всякая страсть... т. е. смертный грѣхъ.

Поелику человѣкъ не можетъ удовлетворить свое желаніе „тамъ“, а желаніе это—вся суть его жизни, да оно еще можетъ развиваться, то до какихъ столбовъ дойдетъ человѣкъ въ своей злобѣ на Творца, на самого себя, на всѣхъ, на какое гигантское отрицаніе онъ способенъ тогда, если теперь человѣкъ изъ совершенныхъ пустяковъ способенъ отрицать Промыслъ Божій?

Если Богъ есть любовь—то захочетъ ли человѣкъ быть съ Богомъ, когда всю жизнь онъ былъ самъ себѣ „богъ“, когда ненависть къ роду человѣческому, отрицаніе Бога вошли въ его плоть и кровь?

Кто его мучаетъ со внѣ?

Никто.

Человѣкъ, который наѣлся соленого, а воды нѣтъ, —вѣдь мученіе у него внутри его, а не внѣ...

Вотъ слабое подобіе того ужаснаго состоянія души, которая при жизни *сама себя* отдала во власть какого-либо земнаго чувства, будь то хоть гнѣвъ, скупость, зависть и пр.

Это и называется „смерть“ для души...

Смерть форменная, ибо души собственно и не остается почти, а свирѣпствуетъ страсть...

Принявъ во вниманіе все сказанное, мы теперь можемъ опредѣлить сущность грѣха. Она слагается изъ четырехъ факторовъ, или моментовъ,—назовите какъ угодно, все равно.

Первое. Природное предрасположеніе къ грѣху, которое не вмѣняется еще пока человѣку. Оно есть—это научный фактъ: „Не еже хошу доброе, сіе творю,

но еже не хошу злое, сіе содѣлаю“. Это грѣхъ, т. е. сказать, потенциальный

Второе. Отрицаніе, къ которому человѣкъ склоненъ всегда по своей испорченности. Отрицаніе Божественнаго авторитета Церкви. Тутъ участвуетъ воля человѣка, ибо человѣкъ чаще отрицаетъ то, что ему невыгодно... Отрицаніе—грѣховно и Церковь уже не можетъ его простить, пока человѣкъ отъ него не отказался вполне. Отказался отъ своего отрицанія, оплевалъ его—значитъ раскаялся. Отрицаніе—грѣхъ ума и человѣкъ уноситъ его въ вѣчность, если не пресѣкъ его здѣсь. Отрицаніе—корень гибели и сама гибель.

Третье. Самый грѣхъ, какъ извѣстное дѣйствіе. Служа показателемъ душевной смерти человѣка, грѣхъ всегда наноситъ чрезвычайный вредъ человѣчеству благодаря наследственности. Грѣхомъ убивается человечество. Всякій грѣхъ поэтому противенъ любви, есть отрицаніе любви de facto; кто любитъ человечество *на дѣлѣ*, тотъ не станетъ прививать ему пороки. Такъ какъ бѣзъ любви нѣтъ и христіанства, то ясно, что грѣшникъ не можетъ быть христіаниномъ, такъ какъ вся жизнь его—сплошной вредъ человечеству.

Четвертое. Грѣхъ необходимо имѣетъ послѣдствія, губительныя для всего человѣчества, толкающія его на грѣхъ и ведущія къ вырожденію человечества,—это первое, а второе человѣческая душа за гробомъ продолжаетъ жить тою самою жизнью, какою она жила на землѣ. Страсти, какъ результаты порочныхъ поступковъ, способны къ бѣзконечному развитію, овладевая вполне душой человѣка, всѣмъ ея содержаніемъ. Будучи лишены возможности удовлетворить страсть, загробный человѣкъ по понятнымъ причинамъ переживаетъ ужасное состояніе, которое будетъ продолжаться вѣчно, и вѣчно же будетъ ухудшаться еще болѣе, и такъ бѣзъ конца... Жизнь въ такомъ видѣ среди милліоновъ подобныхъ-же существъ—вотъ *приблизительное* понятіе о томъ, что такое „адъ“.

Священникъ Евгеній Парійскій.

Хроника мѣстной епархіальной и общей церковной жизни.

I.

Архіерейскія богослуженія. Въ воскресенье, 20-го мая, Его Преосвященство Преосвященнѣйшій Назарій, епископъ нижегородскій и арзамасскій, совершалъ литургію въ Крестовой церкви.

Въ пятницу, 25-го мая, по случаю дня рожденія Государыни Императрицы Александры Осодоровны, Преосвященнѣйшій Евгеній, епископъ балахнинскій, совершалъ литургію и благодарственный молебенъ, при участіи городского духовенства, въ кафедральномъ соборѣ.

Пожертвованіе. Священникъ нижегородскаго Михаило-Архангельскаго собора А. В. Кенарскій пожертвовалъ въ церковь с. Пупкова, балахнинскаго уѣзда, полное священническое и діаконское облаченіе и воздухи, за что причтъ и прихожане церкви выражаютъ ему свою глубокую благодарность.

Просьба о пожертвованіи.

14 мая, при сильномъ буревомъ вѣтрѣ, пожаромъ уничтожена половина села Вазьянки, вазильскаго уѣзда. До 300 человекъ взрослыхъ, кромѣ малолѣтокъ, остались безъ крова, пищи, одежды, обуви и бѣлья. Положеніе погорѣльцевъ ужасное. Священникъ села Вазьянки Ал. Алексѣевъ обратился къ Его Преосвященству съ слѣдующей просьбой: „Несчастные день и ночь просятъ меня о помощи... Что и могу сдѣлать, чтобы облегчить море страданій?! Отъ лица погорѣльцевъ беру на себя смѣлость обратиться къ Вамъ, Ваше Преосвященство, съ почтительнѣйшей просьбой: прикажите о.о. благочиннымъ городскихъ церквей обратиться съ призывомъ помощи къ духовенству Н. Новгорода. Я вѣрю, оно найдетъ возможность и средства помочь несчастнымъ“. Его Преосвященствомъ на этомъ прошеніи положена 21-го мая слѣдующая резолюція: „О.о. благочинные предложать о.о. настоятелямъ и церковнымъ старостамъ произвести сборъ пожертвованій на бѣдныхъ погорѣльцевъ села Вазьянки“. Адресъ: Чрезъ почт. ст. Быковка, нижег. губерніи. Вещи могутъ быть направляемы въ „Бармино“, пароходная пристань, священнику Виноградову, для погорѣльцевъ въ Вазьянкѣ.

II.

Священники-депутаты у митрополита Антонія. 14 мая митрополитъ Антоній вызывалъ къ себѣ депутатовъ-священниковъ для объявленія имъ указа Св. Синода. Явились дев.: о. Архиповъ, о. Гриневицъ, о. Колокольниковъ и о. Тихвинскій. На приѣмъ присутствовали еп. Пяновскій и протопресвитеръ Янышевъ. О. Бриллиантовъ на судъ не явился.

По прочтеніи указа, въ которомъ говорится о принадлежностяхъ священниковъ-депутатовъ къ политическимъ партіямъ, они заявили, что входятъ въ составъ думскихъ фракцій, а не партій. Это заявленіе на первыхъ порахъ вызвало нѣкоторое недоумѣніе, но вскорѣ выяснилось, что священникамъ-депутатамъ возбраняется также входить въ составъ фракцій.

Свящ. Колокольниковъ заявилъ, что онъ считаетъ себя беспартійнымъ, такъ какъ не входитъ ни въ одну изъ думскихъ фракцій. Митрополитъ Антоній замѣтилъ, что о. Колокольниковъ, хотя и принадлежитъ къ беспартійнымъ, но не къ правымъ. На вопросъ священниковъ, думаютъ-ли митрополитъ, что они должны входить въ составъ только группы монархистовъ, митрополитъ Антоній замѣтилъ, что, кромѣ монархистовъ, ищутся еще и нѣсколько болѣе лѣвые — октябристы. Изъ дальнѣйшей бесѣды выяснилось, что митрополитъ не допускаетъ возможности, чтобы священники принадлежали и къ партіи народной свободы, какъ не легализованной; выяснилось также, что, по мнѣнію митрополита, въ Россіи нѣтъ конститутціи.

Въ концѣ-концовъ митрополитъ Антоній предложилъ священникамъ членамъ Гос. Думы дать опредѣленный отвѣтъ къ 18 мая о томъ, что они по совѣти отказываются отъ своего образа мыслей и дѣйствій. При этомъ митр. Антоній указалъ, что формальный выходъ изъ фракціи при сохраненіи настоящаго образа мыслей будетъ лицемеріемъ, которое усугубитъ ихъ вину.

Если священники до 18 мая не дадутъ удовлетворительнаго отвѣта по содержанию указа Св. Синода, то дѣлу данъ будетъ дальнѣйшій ходъ о преданіи ихъ суду синархіальной власти.

О.о. депутаты удручены и растерялись. Въмѣсто прямого отвѣта по совѣти, они поспѣшили поднять на ноги „свои фракціи“ и прибѣгли къ ихъ защитѣ и ждуть о. Петрова.

Въ кулуарахъ слышно было, что думскіе крамольные священники рѣшили пока изъ своихъ фракцій не уходить, но возможно, что съ прибытіемъ о. Петрова будетъ образована самостоятельная группа депутатовъ-священниковъ.

Срочный запросъ въ Г. Думѣ по дѣлу священниковъ-депутатовъ. Бесѣда священниковъ съ Высокопреосвященнымъ Антоніемъ была сообщена трудовой группѣ, которая внесла 17 мая въ Государственную Думу срочный запросъ слѣдующаго содержания:

„14-го мая 1907 года члены Думы священники Архиповъ, Бриллиантовъ, Гриневицъ, Колокольниковъ и Тихвинскій были вызваны особыми повѣтками къ митрополиту спб. и ладожскому Антонію, который объявилъ явившимся указъ Св. Синода отъ 12-го мая за № 5577. На основаніи этого указа они должны выйти изъ состава партій, къ которымъ они принадлежатъ, и публично заявить объ этомъ выходѣ; при чемъ митрополитъ Антоній объявилъ имъ, что они не должны принадлежать также къ беспартійнымъ лѣвымъ, но только къ монархистамъ, октябристамъ или беспартійнымъ правымъ и высказываться въ Думѣ только въ духъ этихъ партій. Срокомъ для исполненія этого указа митрополитъ Антоній назначилъ пятницу, 18-го мая. Отказъ переменить свои убѣжденія до пятницы, 18-го мая, поведетъ къ лишенію ихъ сана.“

Мы, нижеподписавшіеся, видимъ въ этомъ грубое нарушеніе свободы мнѣній членовъ Думы, гарантированной ст. 14-й учрежденія Государственной Думы, въ силу которой члены Думы пользуются полной свободой сужденій и мнѣній по дѣламъ, подлежащимъ вѣдѣнію Думы и ст. 8 закона 8 марта 1906 г., карающей, за воспрепятствованіе угрозами или злоупотребленіями власти члену Думы исполнять его обязанности, нѣсколькими годами арестантскихъ отдѣленій. Въ виду этого мы просимъ спѣшно запросить господина председателя Совѣта министровъ и господина оберъ-прокурора Св. Синода:

1) Извѣстно-ли имъ объ этомъ нарушеніи ст. 14 учрежденія Государственной Думы? и

2) если да, то что они намѣрены сдѣлать для огражденія свободы сужденій членовъ Государственной Думы?

Мы предлагаемъ запросъ этотъ, не передавая въ комиссію, поставить на повѣтку засѣданія 17-го мая и рассмотреть въ этотъ день по существу внѣ очереди передъ другими дѣлами“.

Г. Дума согласилась съ требованіемъ группы.

Мнѣніе канониста о. прот. Горчакова. На тему о священникахъ-депутатахъ „изъ лѣвыхъ“ сотрудникъ „Бирж. Бѣд.“ бесѣдовалъ съ профессоромъ церковнаго права протоіереемъ М. И. Горчаковымъ, знаткомъ и авторитетомъ въ вопросѣ церковнаго права.

Синодское опредѣленіе, по мнѣнію проф. Горчакова, находится въ полномъ согласіи и съ каноническими, и съ церковно-правовыми нормами.

Синодское опредѣленіе вовсе не рѣшаетъ въ томъ ли иномъ смыслѣ вопросъ о принадлежности священнослужителей къ политическимъ партіямъ.

Совершенно независимо отъ названія партіи и ея идейныхъ обоснованій, разъ только эта партія не относится безусловно отрицательно къ политическимъ убійствамъ и нарушенію долга вѣрноподданнической присяги, то принадлежность къ такой партіи несомнѣнно противорѣчитъ сущности присяги, приносимой каждымъ священникомъ при рукоположеніи.

Духовному суду такой согрѣшившій священникъ подлежитъ даже въ случаѣ добровольнаго сложенія съ себя сана. Но преданіе суду вовсе не предопредѣляетъ заранее его исхода. Въ процесѣ духовнаго суда, также какъ и свѣтскаго, подлежитъ обсужденію не только формальная сторона, но и сущность, и если бы обвиняемый священнослужитель своимъ объясненіемъ доказалъ свое уваженіе къ существующей государственной власти и государственному строю, и величественную преданность Государю, то, конечно, онъ не подвергается карѣ. Кстати сказать, по нашимъ дѣйствующимъ законоположеніямъ, кара эта даже въ случаѣ добровольнаго сложенія сана сопряжена съ весьма тяжкимъ послѣдствіемъ въ смыслѣ лишенія нѣкоторыхъ общегражданскихъ правъ, напр., права проживанія въ теченіе опредѣленнаго срока въ столицахъ и т. д.

Письма священниковъ Колокольникова, Архипова и Тихвинскаго митр. Антонію. Въ отвѣтъ на требованіе митрополита Антонія, предъявленное священникамъ, принадлежащимъ къ лѣвымъ фракціямъ Г. Думы, о выходѣ ихъ изъ этихъ фракцій и объ опубликованіи ихъ выхода въ трехдневный срокъ, священниками Колокольниковымъ, Архиповымъ и Тихвинскимъ отправлены митрополиту письма, составленные по одному и тому же плану. По 1-му пункту синодальнаго указа: „дать объясненіе своего отсутствія въ засѣданіи Думы 7 мая“ (см. № 20-й Н. Ц.-Общ. Вѣстника“ стр. 520-я) священники Колокольниковъ, Архиповъ и Тихвинскій говорятъ одно и то же: лѣвыя фракціи и мы были убѣждены, что заявленіе правыми (по поволу слуховъ о замыслахъ на жизнь Государя Императора) внесено было съ провокаціонной цѣлью, чтобы устроить только скандалъ, вызвать страсти, дискредитировать Думу въ глазахъ населенія, побудить правительство къ роспуску Думы. Объ этомъ оправданіи совершенно справедливо говоритъ А. Ст.—нъ въ „Нов. Времени“: „Сужденія всѣхъ трехъ священниковъ поразительно предвзяты и односторонни, и, что всего ужаснѣе, они этого не замѣчаютъ.

У всѣхъ звучитъ одинъ и тотъ же мотивъ: правые хотѣли внести запросъ, и у авторовъ напередъ уже составилось мнѣніе, что вносимое правыми можетъ быть только ложью, провокаціей и мерзостью. Но сами они развѣ любятъ, когда имъ отмѣряютъ тою же мѣрою? Развѣ они не негодуютъ на утвержденія, что отъ лѣвыхъ можетъ исходить только ложь, преступность и мерзость. Развѣ они не требуютъ въ подобныхъ случаяхъ, чтобы ихъ разсудили и выслушали? Наконецъ, не припомнятъ-ли они, чей образъ мышленія дикто-

валъ предвзятость вопроса: „можетъ-ли быть что доброе изъ Назарета?“

Ихъ омерзеніе передъ правыми такъ искренне и наивно, что они выдвигаютъ его, какъ аксіому, не требующую доказательствъ.

Совершенно такимъ же тономъ, какъ если бы они говорили о фальшиво-монетчикахъ или поджигателяхъ, такимъ же тономъ они говорятъ въ Думѣ и о правительствѣ.

Это тонъ, свойственный невѣжеству, глубокому незнанію предмета, о которомъ трагтуется“.

Относительно втораго требованія указа: „оставить тѣ партіи, къ которымъ они себя причисляютъ“—свящ. Колокольниковъ отвѣтилъ, что онъ къ революціоннымъ партіямъ не принадлежитъ (безпартійный). Священникъ Тихвинскій тоже заявилъ, что „въ партіи онъ не состоитъ ни въ какой“, но „примкнулъ“ къ парламентской фракціи, называемой трудовой группой и крестьянскаго союза. Въ другомъ мѣстѣ своего довольно большого письма онъ прямо говоритъ, что „принадлежитъ“ къ этой фракціи. Священникъ Архиповъ заявляетъ о себѣ, что онъ „примкнулъ“ къ фракціи трудовой группы“. О.о. Тихвинскій и Архиповъ выходятъ изъ партій, къ которымъ принадлежать, считаютъ для себя невозможнымъ, ибо это для нихъ равносильно измѣненію основныхъ убѣжденій. Всѣ трое заявляютъ, что они отстаиваютъ трудящихся, обездоленныхъ и гонимыхъ, стремятся улучшить положеніе крестьянства. Понятно, что одного этого мотива для оправданія принадлежности къ лѣвымъ партіямъ недостаточно, такъ какъ и правыя партіи стремятся къ улучшенію положенія крестьянства; поэтому о.о. Тихвинскій и Колокольниковъ заявляютъ, что признаютъ необходимымъ введеніе конституціи въ Россію, а о. Архиповъ считаетъ себя призваннымъ „на борьбу съ произволомъ и насиліемъ“. Всѣ трое дѣятельность свою, направленную къ достиженію конституціи въ Россію, оправдываютъ ссылками на слова Высочайшаго манифеста 17 октября и пастырское посланіе Св. Синода, а о. Тихвинскій говоритъ, что онъ дѣлалъ только то, что рекомендовалъ М. В. Свворцовъ въ своемъ „Миссіонер. Обзорѣніи“ (№ 14 и 15—1905 года):

„Пастырь-проповѣдникъ, во имя безпристрастія и неподкупной правды, пусть не замалчиваетъ и тѣхъ добрыхъ мотивовъ и той дѣйствительной самоотверженности борцовъ освободительнаго движенія, какіе мы видимъ въ ихъ дѣятельности; въ то же время пусть онъ не скрываетъ и тѣхъ темныхъ сторонъ одрагльвашаго бюрократическаго строя, который своей безпечностью и дряблостью довелъ Россію до политическаго и экономическаго разоренія и до ея нынѣшняго несчастнаго позорнаго положенія и вѣд. и ввутьди“. Но, приведя эти слова, о. Тихвинскій умолчалъ о томъ, что они составляютъ только другую половину періода, начинающагося такъ: „церковь и ея служители отнюдь не должны мириться съ насиліемъ и смутой, каковыми являются эти забастовки и политическія безчестія: нельзя служителю мира и любви сочувствовать раздору политическихъ партій, не должно равнодушно смотрѣть и умывать руки въ крови теперешнихъ братоубійственныхъ междоусобицъ... Но, обличая смутьяновъ, останавливающихъ мирное теченіе жизни и разоряющихъ

отечество, пастырь-проповѣдникъ долженъ“ и т. д. (окт. 1905 г. 805 стр.).

Правда, и о. Тихвинскій, и о. Архиповъ и о. Колокольниковъ заявляютъ, что они не способны на террористическія выступленія и признають только мирную борьбу. „Особу Его Величества уважають“, но такой образъ мыслей не вызвалъ въ ихъ сердцахъ благороднаго протеста противъ постановленія Думы, отказавшейся выразить порицаніе революціонному страшному кровопролитію. Однимъ словомъ, написавъ свои письма митр. Антонію, они съ спокойною совѣстію могутъ сказать представителю любой революціонной партіи: „мы ваши и съ вами за одно“. Два другихъ священника сочли себя вправе совѣсть не отвѣчать на указъ Св. Синода,—однѣмъ, о. Гриневичъ, потому, что онъ раньше указа вышелъ изъ трудовой партіи и голосовалъ 7 мая противъ крамольниковъ, а другой—о. Бриллиантовъ, не пожелавшій явиться къ Владыкѣ митрополиту, заявилъ въ газетахъ, что совѣсть у него покойна, а болѣе онъ никого и ничего знать не желаетъ.

Обсуждая мѣру, принятую Св. Синодомъ въ отношеніи къ „краснымъ“ священникамъ, попавшимъ въ Г. Думу, „Голосъ Правды“ находить, что случай этотъ имѣетъ широкое принципиальное значеніе.

«Едва-ли можетъ быть сомнѣніе, что, входя подъ своды Думы, народный избранникъ нѣкимъ образомъ не можетъ порвать со всѣмъ, лежащимъ внѣ Думы, миромъ, и что на немъ, хотя-бы и законодатель, остается многое множество обязанностей, которыя не одинъ разъ могутъ стать на пути его депутатской свободы мѣтній.

Собственно говоря, депутатъ можетъ говорить или мыслить, какъ ему угодно, но онъ долженъ заранѣе знать, что его прегрѣшенія предъ тѣмъ или инымъ тѣломъ своихъ обязательствъ вызовутъ возмездія или репрессіи, и ни одна Дума въ мірѣ не укроетъ и не защититъ его отъ вѣкоторыхъ изъ подобныхъ нагазаній.

По нашему глубокому убѣжденію, Синодъ поступилъ совершенно правильно, и онъ долженъ довести дѣло до конца: подобные „слуги сатаны“, какъ „отцы“ Тихвинскій, Бриллиантовъ и компанія, могутъ оставаться всѣмъ, чѣмъ угодно, но не духовными пастырями. Въ наше малодушное время можно лишь приветствовать гражданское мужество, проявленное Синодомъ; надо-же уважать свое учрежденіе и отстаивать прерогативы и обязанности, ему принадлежащія».

Г. Рославлевъ въ „С-Петербур. Вѣд.“ полагаетъ, что этотъ случай поведетъ къ измѣненію выборнаго закона въ отношеніи духовенства.

«Мѣра, принятая по отношенію къ мятежнымъ священникамъ въ Думѣ, до нѣкоторой степени предвѣщаетъ грядущее измѣненіе выборнаго закона. По всѣмъ вѣроятіямъ, духовенство будетъ или вовсе лишено правъ избранія, или избранные въ депутаты духовныя лица должны будутъ приступать къ выполненію своихъ функцій не иначе, какъ съ благословенія своего начальства, т. е. епархіальныхъ владыкъ. Лишенный такого благословенія депутатъ-священникъ долженъ будетъ отказаться или отъ сана, или отъ депутатства. Вотъ логическое послѣдствіе принятаго направленія. Вторая изъ этихъ мѣръ, повидно, спра-

ведливѣе первой. Но съ точки зрѣнія государственной логики, я бы предпочелъ первую—исключеніе духовенства изъ политической жизни. Если государство не сумѣло воспитать духовенство въ границахъ здраваго политическаго чутья, преданности себѣ и завѣтамъ сѣдой старины, то ужъ лучше этотъ классъ людей, необходимыхъ для дѣла большой важности, чѣмъ политика, вовсе отъ нея устранить».

По поводу указаннаго инцидента Дума, какъ извѣстно, постановила обратиться съ запросомъ къ оберъ-прокурору Св. Синода. Членъ Думы г. Булгаковъ, самъ „подъ непосредственнымъ впечатлѣніемъ“ голосовавшей запросъ, теперь, „обдумавъ вопросъ и вчитавшись въ его текстъ, созналъ свою ошибку“, которую очень основательно и вскрываетъ въ кадетской „Рѣчи“, высказываясь въ смыслѣ невмѣшательства во внутреннее дѣло церкви.

„Формальное возраженіе противъ этого запроса было сдѣлано еп. Евлогіемъ, который указалъ, что Гос. Дума вторгается здѣсь не въ свою компетенцію, говоритъ проф. Булгаковъ. Это возраженіе заслуживаетъ къ себѣ болѣе внимательнаго отношенія, нежели то, которое было проявлено Гос. Думой“.

Опредѣленіе Св. Синода отъ 19-го мая. Священники Бриллиантовъ, Архиповъ, Тихвинскій и Колокольниковъ отданы подъ судъ епархіальнаго начальства, причемъ первымъ тремъ теперь же запрещено священнослуженіе.

Пермь. Епархіальнымъ начальствомъ по распоряженію Синода запрещено за принадлежность къ социалистической партіи священнослуженіе члену Думы о. Колокольникову (*Агентская телеграмма 23 мая*).

Пенза. Въ 3 часа дня 18 мая въ саду семинаріи убитъ ректоръ семинаріи архимандритъ Николай. Убийца черезъ калитку выбѣжалъ изъ садика на улицу и убѣжалъ вмѣстѣ съ ожидавшимъ его другимъ молодымъ человѣкомъ въ лѣсъ. Поиски производятся войсками, но пока безрезультатно. Семинарія закрыта. (*П. Т. Аг.*)

Вятка. Въ городѣ и уѣздахъ производятся полиціей обыски и аресты, вызванные беспорядками въ духовной семинаріи; арестуются преимущественно семинаристы за принадлежность къ всероссійскому семинарскому союзу и къ центральному комитету союза, революціонная литература котораго недавно была найдена въ алтарѣ семинарскаго храма. Всего препровождено въ тюрьму до 20 семинаристовъ, изъ которыхъ чуть-ли не половина III класса въ возрастѣ 16—17 лѣтъ; въ числѣ арестованныхъ оказался между прочимъ и сынъ члена Г. Думы священника о. Федора Тихвинскаго воспитанникъ III класса семинаріи, принимавшій участіе въ дѣятельности центрального комитета, а также и предсѣдатель этого комитета—тоже ученикъ III класса, товарищъ Тихвинскаго. Кромѣ семинаристовъ арестовано нѣсколько постороннихъ лицъ, причастныхъ къ семинарскому всероссійскому союзу, напр., два воспитателя мѣстнаго духовнаго училища, одна гимназистка VIII класса и ученикъ фельдшерской школы. Аресты и обыски въ семинарскомъ общежитіи производили помощникъ уѣзднаго исправника Зубаревъ и помощникъ полицейскаго пристава Вавиловъ. На другой день послѣ обысковъ, въ ночь на 10 мая, эти

лица подверглись вооруженному нападенію въ загородномъ саду, гдѣ находились по обязанностямъ службы. Четыре молодыхъ человека напали на Зубарева и Вавилова, произвели въ нихъ восемь выстрѣловъ изъ браунинговъ и тяжело ранили обоихъ. Перекинувшись затѣмъ черезъ ограду сада, юные злоумышленники скрылись по направленію къ духовной семинаріи, находящейся за городомъ. Вскорѣ послѣ этого семинарія была оцѣнена полиціей, при чемъ по провѣркѣ живущихъ въ общежитіи семинаристовъ двоихъ изъ нихъ не оказалось дома, несмотря на позднее ночное время.

Вятская семинарія закрыта, и ученики распущены по домамъ. (Нов. Время).

ИЗЪ ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ.

Въ Г. Думѣ: обсужденіе вопроса о порицаніи политическихъ убійствъ; запросъ Думы по поводу беспорядковъ, происходившихъ въ тюрьмахъ Прибалтійскаго края.

Первымъ предметомъ обсужденія въ засѣданіи Г. Думы 15 мая былъ вопросъ о всеобщемъ обученіи. Говорили, главнымъ образомъ, инородцы.

Безполезность преній была для всѣхъ ясна и, выслушавъ десятокъ ораторовъ, Дума очень благоразумно постановила прекратить дальнѣйшіе разговоры, которымъ самое подходящее мѣсто въ комиссіяхъ.

Сегодня очень замѣтно сказалось вліяніе наказа.

Въ одинъ день Гос. Дума успѣла сдѣлать больше, чѣмъ она дѣлала ранѣе въ двѣ недѣли. Пренія приняли дѣловой характеръ и, несмотря на обиліе запросовъ, не было произнесено ни одной агитаціонной рѣчи.

Въ кулуарахъ, въ ложахъ журналистовъ съ нетерпѣніемъ ждали преній по вопросу о назначеніи дня, когда Дума выскажется по поводу осужденія революціоннаго террора.

Пренія эти начались въ 5 часовъ 40 минутъ. Согласно наказу, говорить могли только 6 ораторовъ: трое въ защиту внесеннаго предложенія и трое противъ.

Правыя скамьи наполовину пустовали, такъ какъ 20 депутатовъ были на Высочайшей аудіенціи въ Царскомъ Селѣ.

Первымъ говорилъ Рейнъ. Господа, этотъ вопросъ уже имѣетъ цѣлую исторію въ Госуд. Думѣ; напоминаю вамъ, что первоначально онъ возникъ тогда, когда Дума обсуждала вопросъ объ отмѣнѣ военно-полевыхъ судовъ. Это было 13-го марта. Въ теченіе этого времени вопросъ этотъ неоднократно ставился на повѣстку. Правда, одинъ разъ его сняли временно, на 1 недѣлю, для собранія необходимаго матеріала тѣ лица, которыя подписали это заявленіе, но затѣмъ онъ былъ неоднократно и довольно настойчиво вносимъ для обсужденія Госуд. Думы. По глубокому убѣжденію лицъ, внесшихъ указанное заявленіе, вопросъ этотъ требуетъ скорѣйшаго обсужденія и рѣшенія, конечно, въ благопріятномъ смыслѣ. Въ послѣднее время вопросъ этотъ вступилъ въ новую фазу. Вы знаете, что состоявшійся съѣздъ октябристовъ указалъ на то, что долгъ нашей совѣсти требуетъ скорѣйшаго осужденія террора. Въ этомъ же смыслѣ поступаютъ хо-

датайства изъ различныхъ мѣстъ въ формѣ телеграммъ и постановленій. Въ особенности обращаетъ вниманіе ходатайство совѣта кievскаго университета. Это заявленіе было опубликовано въ газетахъ. Оно также было адресовано председателю Государственной Думы, Господа, я думаю, что на основаніи изложенныхъ соображеній, наконецъ, придетъ или уже пришелъ моментъ, когда Государственная Дума согласится назначить хотя бы опредѣленный день для обсужденія этого вопроса.

Капустинъ Здѣсь сегодня неоднократно упоминали о различныхъ ужасахъ, имѣвшихъ мѣсто въ Прибалтійскомъ краѣ. Неужели же ужасы понимаются только тогда, когда убійства и насилія идутъ съ одной стороны; не одинаковы ли ужасы и тогда, когда насильственно гибнутъ люди, когда споры о различіи въ политическихъ взглядахъ разрѣшаются силою взрыва бомбъ. Неужели нельзя осудить такой пріемъ борьбы? Вѣдь только объ этомъ идетъ рѣчь. Государственная Дума представляетъ различныя группы съ различными партійными взглядами. Онѣ такъ или иначе могутъ бороться за проведеніе своихъ взглядовъ, могутъ вносить законопроекты, опираясь на мнѣніе страны, могутъ вносить не только въ такомъ количествѣ, какъ въ настоящее время, но въ гораздо большемъ количествѣ, пытаются осуществлять свои идеи, свои стремленія самымъ мирнымъ способомъ. Въ томъ положеніи, въ томъ состояніи нашей страны, когда она разрушена, когда мы всѣ желаемъ мирнымъ путемъ идти впередъ по пути свободы, въ это время бояться, трусятъ сказать, что мы осуждаемъ всякое проявленіе насилія, кинжалы. Здѣсь говорятъ, что молчаніе есть знакъ согласія, но неужели же молчаніе можетъ одобрить ужасы политическихъ убійствъ, ужасы насилій, грабежей во имя идеи свободы? Рѣчь идетъ только о переходѣ къ очереднымъ дѣламъ. Лишь это имѣетъ въ виду вынесеніе резолюціи. Всякая формула перехода къ очереднымъ дѣламъ есть резолютивное постановленіе Государственной Думы. Вы, господа, не желаете этого сдѣлать, въ то же время вы желаете, чтобы въ ближайшемъ будущемъ Государственная Дума приступила къ обсужденію проекта закона объ отмѣнѣ смертной казни, къ уничтоженію усиленныхъ охранъ и тому подобнаго. Вы единодушно осудили въ Думѣ военно-полевые суды. Къ подобной цѣли, дѣйствительно, нужно стремиться, но если вы здѣсь хотите достигнуть отмѣны смертной казни, если вы хотите, чтобы на самомъ дѣлѣ изъ нашего уголовнаго уложенія исчезла смертная казнь, то нужно, чтобы этому предшествовало осужденіе революціонныхъ казней. Пусть это предшествуетъ осужденію политическихъ убійствъ, политическаго насилія. Если народные представители, работающіе, такъ сказать, мирной организаціей въ Государственной Думѣ, если они не захотятъ этого сдѣлать, если они не захотятъ осудить убійства и насилія и въ то же время будутъ проводить мѣры, которыя должны будутъ обезпечить гражданскія и политическія свободы, то можно ли рассчитывать, что ихъ законопроекты пройдутъ и будутъ приняты тѣми инстанціями, черезъ которыя законопроекты должны проходить. Отъ души сочувствуя такимъ мнѣніямъ, какъ отмѣна смертной казни, устраненіе военныхъ по-

гоженій, усиленихъ охранѣ, и полагаю, что пора имѣть смѣлость не уклоняться отъ обсужденія внесеннаго предложенія, имѣть смѣлость бойти навстрѣчу и вынести ту или другую резолюцію объ отношеніи къ политическимъ убійствамъ. Если вы этого не сдѣлаете, то это будетъ равносильно постановленію, которое рождаетъ Государственную Думу въ нравственномъ смыслѣ, рождаетъ и въ глазахъ большаго количества русскаго населенія (*applaudissentis causa et casti verbera*).

Епископъ Евлей считаетъ, что разсматриваемый вопросъ относится къ числу такихъ вопросовъ, передъ которыми должна смолкнуть партійная рознь. Тутъ все должно быть единодушно. Ораторъ не допускаетъ мысли, чтобы святая чувства, положенныя въ основу вопроса, могли бы быть предметомъ партійныхъ споровъ. Говорятъ, Дума мало авторитета, но вѣдь долгъ заботиться о поднятіи авторитета Думы. Лепъ, запятнавшихъ себя кровью, называютъ героями освободительнаго движенія; у нѣкоторыхъ изъ нихъ есть доля самоотверженія, но это не герои, а «звятики» (*шумъ слѣва, заснокъ председателя*). Для кого тайна, какіе люди попадаютъ въ ряды освободительнаго движенія? Убійства за два-три рубля, грабежи, кражи по постановленію комитетовъ, — вотъ иллюстраціи. Достоинство Государственной Думы, представляющей лучшихъ избранниковъ народа, требуетъ какъ можно скорѣе выразить порицаніе политическому террору, ея нравственный авторитетъ отъ этого можетъ только увеличиться.

Пренія закончены, и большинствомъ 215 противъ 146 голосовъ предложеніе осудить терроръ признается неподлежащимъ разсмотрѣнію Думой. Противъ голосовали: трудовики, польское коло, кадеты.

По поводу этого постановленія Г. Думы «Россія» гласитъ слѣдующее заключеніе.

Изъ всѣхъ путей, которые лежали передъ Думой по вопросу объ отношеніи къ политическому террору, Дума избрала самый худшій: Дума отказалась обсуждать вопросъ по формальнымъ основаніямъ. Дума умыла руки и отошла къ сторонѣ, при чемъ, чтобы прогнать это, она не задумалась даже сама наложить руку на свой авторитетъ, какъ собранія народныхъ представителей, какъ голоса народной совѣсти.

Наугъ грабежи, ежедневно на партійной почвѣ совершаются самыя дерзкія, самыя возмутительныя убійства а Дума большинство которой охотно забываетъ не только формальности, но и существенныя требованія закона, когда нужно спѣшить на помощь резолюціи, вдругъ увидѣла себя связанной по рукамъ и ногамъ чисто формальными соображеніями и сказала: «да, происходятъ грабежи, совершаются убійства, но Дума не компетентна заниматься такими вопросами»...

Не нужно, конечно, и прибавлять, что весь этотъ изворотъ цѣликомъ принадлежитъ кадетамъ. Очевидно, такая тактика «осады власти». Эта партія «окусовъ мойшихъ дномъ», очевидно, еще разъ рѣшила почитать счастья. Не для того-ли спрашивается, что бы потомъ, какъ послѣ выборческой продѣлки, свалить ответственность на «свѣтлый голосъ общества?».

Голосъ общества, однако, никогда не проститъ кадетамъ этого изворота. Голосъ общества отнесется къ этому кадетскому извороту, какъ къ новому серьезному удару, нанесенному Думой самой себѣ.

Представлялся случай не только опредѣлить страши, кто собственно тѣ, которые входятъ въ составъ такъ называемыхъ лѣвыхъ партій, но и установить, что Дума, какъ таковая, при всемъ разнообразіи партійныхъ программъ, не строитъ своихъ упованій на грабежъ, насилие, на человѣческой крови. Но большинство Думы пожелало стать на формальную точку зрѣнія: очевидно, теперь уже не приходится разяснять, что это за большинство и каковы его истинныя намѣренія...

За разсмотрѣніе вопроса высказалось только 146 депутатовъ. Но не все они принадлежатъ къ противникамъ грабежей и убійствъ. Часть этихъ 146, наоборотъ, готова горячо защищать насилие. Если эта часть требовала обсужденія вопроса, то только потому, что имѣлось въ виду съ думской кафедры произнести рядъ агитационныхъ рѣчей. Этихъ депутатовъ надо исключить изъ числа 146, и только тогда получится точная цифра депутатовъ, принципиально осуждающихъ терроръ.

Какимъ лицемѣриемъ, какимъ отвратительнымъ фарисействомъ будутъ отнынѣ звучать въ Думѣ всѣ тѣ заявленія, которыя имѣютъ цѣлью протестовать противъ каръ, постигающихъ революціонныхъ дѣятелей! На всѣ эти заявленія можетъ быть только одинъ отвѣтъ: вспомните засѣданія 15-го мая!...

Засѣданіе 16 мая было посвящено аграрному вопросу. Пренія по этому вопросу давно уже тяготили депутатовъ. Въ послѣднемъ засѣданіи ораторы говорили почти предъ пустыми скамьями.

Въ 5 ч. 40 м. Дума постановила прекратить пренія по земельному вопросу. Постановленіе это было встрѣчено дружными и продолжительными аплодисментами на кадетскихъ скамьяхъ.

Теперь остается еще выслушать шесть ораторовъ, которые будутъ говорить отъ имени группъ, внесшихъ законопроектъ или основныя положенія для разрѣшенія земельного вопроса.

Всѣ фракціи остались при старыхъ взглядахъ и потоки рѣчей, обильно изливавшіяся съ думской трибуны, никого ни въ чемъ не переубѣдили.

При этихъ условіяхъ представляется болѣе, чѣмъ сомнительнымъ, чтобы Дума сумѣла выработать такой законопроектъ, за который высказалось бы абсолютное большинство ея. Противъ кадетъ будутъ голосовать правые, умѣренные и лѣвые, противъ правыхъ и умѣренныхъ — центръ и лѣвые, и т. д.

Засѣданіе 17 мая закончилось совершенно неожиданно.

Министръ юстиціи отвѣчалъ на запросъ Думы по поводу беззаконій, происходившихъ въ тюрьмахъ Прибалтійскаго края.

Товарищъ министра внутр. дѣлъ Макаровъ въ яркихъ краскахъ обрисовалъ ту ужасную обстановку, при которой приходилось дѣйствовать власти въ краѣ.

Во время преній, которыми руководилъ товарищъ председателя Думы Познанскій, вопросъ значительно расширился и большинство ораторовъ говорило на общую тему о террорѣ.

Горячія рѣчи призыва къ умиротворенію произнесли депутаты: Бобринскій, М. Стаховичъ, Капустинъ, Кузьминъ-Караваевъ и Булгаковъ.

Они приглашали обратиться къ странѣ со словомъ умиротворенія, осуждали насиліе, откуда бы таковое ни исходило, и рисовали ужасное положеніе, въ которомъ находится сейчасъ Россія.

Лѣвые чувствовали себя, повидимому, какъ бы на горячихъ угольяхъ.

Предложено было принять формулу перехода къ очереднымъ дѣламъ.

2 формулы—правыхъ и октябристовъ открыто порицали терроръ; формула кадетской партіи составлена была, по обыкновенію, въ туманныхъ выраженіяхъ; лѣвые, конечно, о террорѣ ничего не говорили.

Формулы были отвергнуты: ни одна изъ нихъ не получила большинства голосовъ.

Дума на этотъ разъ не сумѣла составить большинства.

Послѣ этого депутатъ Березинъ предложилъ объявить перерывъ и затѣмъ внесъ формулу отъ имени трудовой группы, въ сущности похожую на одну изъ тѣхъ, которыя были уже отвергнуты.

Депутаты Маклаковъ, М. Стаховичъ и І. Гессенъ горячо протестовали противъ этого, называя это насилиемъ надъ совѣстью Думы.

Лѣвыхъ это, повидимому, мало смущало.

Когда партія народной свободы, октябристы, умеренные, беспартійные и правые объявили, что они воздерживаются отъ голосованія, правыя скамьи и центръ опустѣли.

Лѣвые, воспользовавшись этимъ, провели свою формулу.

Руководившій преніями Позднанскій не могъ ничего сдѣлать.

Въ залѣ поднялся неимоверный шумъ и гамъ.

Предсѣдателя никто не слушалъ и не замѣчалъ.

Роковую роль въ сегодняшнемъ засѣданіи сыграли поляки, которые голосовали вмѣстѣ съ лѣвыми.

Товарищъ министра внутр. дѣлъ въ своей рѣчи между прочимъ указалъ на тѣ ужасы анархіи, которые были въ Прибалтійскомъ краѣ.

Повседневные, повсемѣстные поразительныя по своей наглости, жестокости, скажу даже болѣе,—кровожадности посягательства на чиновъ войскъ и полиціи и на другихъ должностныхъ лицъ, непрерывныя убійства, грабежи и вооруженное нападеніе, сопровождавшіеся поджогами, взрывами, бессмысленными истребленіями казеннаго, частнаго имущества и опустошеніями края, несомнѣнно, должны были вліять на чиновъ полиціи, которыя ежеминутно имѣли полное основаніе опасаться за свою жизнь, приносили очень часто эту жизнь на пользу службы и, не обладая совершенными и достаточными розыскными средствами, погибая почти ежедневно, могли лишиться того хладнокровія, которое, быть можетъ, требовалось отъ нея для того, чтобы дѣйствія ея были вполне законными. Въ этомъ отношеніи я сошлюсь на то, что въ ливонской, и курляндской губ. совершенно было за это время 1148 террористическихъ актовъ. Жертвъ нападенія было въ Ливоніи 367 человекъ, изъ нихъ убито 153, 214 ранено, больше половины потерпѣвшихъ пало на войска

и полицію. Въ курляндской губер. 321 человекъ были убиты и ранены, изъ нихъ убито 171, ранено 150. Вотъ при какихъ условіяхъ приходилось работать прибалтійской полиціи. (*Шумъ слѣва*).

Частныя лица такъ же не были изъяты отъ террора. Многія изъ нихъ были убиты лишь потому, что попадались навстрѣчу разбойникамъ во время побѣга. Одинъ англичанинъ, проживавшій въ гор. Ригѣ, писалъ корреспонденцію въ англійскую газету, въ которой, между прочимъ, упоминаетъ: „Я самъ видѣлъ трупы старухъ и стариковъ, не могущихъ быть никому опасными молодыхъ людей и дѣвушекъ, лежащихъ на улицѣ въ лужѣ собственной крови, и единственная вина ихъ состояла въ томъ, что они попались на дорогѣ бѣгущему разбойнику и этимъ замедлили его бѣгъ.“

1 декабря въ Туккумѣ революціонеры, измѣнически вооружившись, убили полковника Миллера и 16 драгунъ, ранили двухъ офицеровъ и 16 драгунъ, при чемъ убито было также 40 лошадей. Конюшня, въ которой находились защищавшіеся драгуны, была подожжена а на улицѣ, съ цѣлью воспрепятствовать выступленію драгунъ, были поставлены проволочныя загражденія. Въ революціонные дни въ одной Курляндіи совершено свыше 300 поджоговъ и свыше 800 разбоевъ. Въ томъ числѣ: ограблены въ 60 случаяхъ казенныя лавки, въ 93 случаяхъ волостныя правленія и волостные дома, въ 16 случаяхъ—почта, въ 230 случаяхъ разбой былъ направленъ на отнятіе оружія. Оружіе открыто расхищалось у частныхъ лицъ, преимущественно у помѣщиковъ, при разгромѣ и сожженіи ихъ усадебъ, а также у лѣсниковъ, у сторожей и у чиновъ полиціи.

Волостные старшины и ихъ помощники, а также волостные писаря во второй половинѣ 1905 года тоже подвергались избіеніямъ. Въ это время почти во всѣхъ селеніяхъ сельскія власти были упразднены и взамѣнъ ихъ образованы „распорядительные комитеты“, состоявшіе изъ лицъ, причастныхъ къ революціонному движенію. Архивы и все производство въ волостныхъ правленіяхъ истреблялись; деньги, штемпеля, паспорта, книги и паспортные бланки расхищались; портреты Его Императорскаго Величества уничтожались, сжигались и даже разстрѣливались; уничтожались также иконы; пасторы преслѣдовались наравнѣ съ помѣщиками; часто они подвергались насиліямъ и избіеніямъ въ самой церкви во время службы, въ особенности въ тѣ часы, когда они произносили установленныя молитвы за Государя Императора, а оставшіеся вмѣсто нихъ революціонеры произносили противоправительственныя и зачастую кощунственныя рѣчи. Яркимъ образчикомъ такихъ рѣчей служитъ дѣяніе, допущенное включеннымъ въ запросъ однимъ изъ потерпѣвшихъ, Петромъ Ризга, который собравшемуся въ Зельбуриской церкви на молитву народу громогласно провозгласилъ: «Богъ смѣщенъ». (*Движеніе*).

Д. Капустинъ указалъ на необходимость прекращенія террора.

Настоящій запросъ производитъ чрезвычайно тягостное впечатлѣніе. Здѣсь какъ бы производится состязаніе по поводу того, гдѣ больше жестокостей, гдѣ меньше жалѣютъ человѣческую жизнь. Пора бы сказать, что мы желаемъ конца этихъ тягостныхъ дѣй.

желаемъ, чтобы всякій представитель чувствовалъ не только нравственную, но и формальную отвѣтственность за свои дѣйствія. Съ другой стороны мы желаемъ, чтобы борющіеся съ правительствомъ перестали прибѣгать къ жестокимъ мѣрамъ, чтобы на нашей биржѣ цѣна жизни пошла на повышение. Представители власти признали, что нѣкоторые ужасы преувеличены, но что все-таки жестокости были съ обѣихъ сторонъ. Неужели мы должны вернуться къ кровавому террору французской революціи? Неужели идеи гуманности не сдѣлали ни одного шага впередъ? Неужели въ борьбѣ за власть и за правду нѣтъ другого пути, кромѣ жельза и варывчатыхъ веществъ?

Тягостное состояніе должно окончиться. Я не вхожу въ подробности относительно того, какое указаніе правильно, какое указаніе неправильно. Я готовъ присоединиться къ какой угодно формулѣ, лишь бы за ней послѣдовало успокоеніе разыгравшихся страстей и уменьшеніе проливаемой крови. Трудно прожить долгую жизнь, видѣть много добраго и потомъ вдругъ окунуться въ полосу крови.

Ту же мысль развивали гр. Бобринскій, Кузминъ-Караваевъ, еп. Платонъ, Булгановъ и Стаховичъ.

Гр. Бобринскій. Мы осуждаемъ всякое насиліе, откуда бы оно ни исходило. Сила принужденія принадлежитъ только государству, а отнюдь не частнымъ лицамъ. Государство обязано примѣнять силу для того, чтобы обуздать преступниковъ. Но частныя лица, притѣняющія силу, сами становятся преступниками. Поэтому, осуждая насилія слѣва, я отношусь съ омерзеньемъ къ террору справа. Я говорю: уйдите, насильники, не оскверняйте нашего великаго и святаго дѣла. (*Сильный шумъ слѣва, аплодисменты справа*). Идите подъ красное знамя, знамя пожаровъ, убійства и грабежа. (*Аплодисменты справа*). Когда мы услышали объ убійствѣ Герцештейна, насъ объялъ ужасъ и боязнь. Мы опасались, что начнется длинная серія убійствъ справа. Но, слава Богу, мы ошиблись...

Итакъ, господа, мы не исполнимъ своего долга, если мы не скажемъ предъ лицомъ всей Россіи, какъ мы относимся къ террору. Часть Думы не хотѣла дать намъ возможности высказаться по этому поводу. (*Шумъ; звонокъ председателю*). Это обстоятельство насъ не смущаетъ: терроръ настолько проникъ въ русскую жизнь, что нѣтъ вопроса, по которому мы не могли бы снова заговорить о немъ. И вотъ теперь мы предлагаемъ вамъ, забывъ всякую рознь и партійныя разногласія, объединиться и сказать: стой, насильники, довольно крови, пора Россіи идти по пути прогресса, указанному Императоромъ. (*Аплодисменты справа*).

Кузминъ-Караваевъ. Мы живемъ въ кровавомъ бреду, среди полной жестокости, совершающейся ради жестокости. Идеи утратились и создано господство ужаса и жизни человѣческая утратила всякую цѣну какъ справа и слѣва, такъ и въ глазахъ власти; чело-вѣкъ въ высочайшемъ значеніи этого слова куда-то исчезъ. Я привѣтствую гр. Бобринскаго, который сказалъ, что осуждаетъ терроръ справа и слѣва. Терроръ справа пошелъ такъ же далеко; стоило мнѣ только высказаться за отвѣтственность военно-полевыхъ судовъ, чтобы притѣнили смертью... Когда мы говоримъ о террорѣ, слѣдуетъ вспомнить, что необходимая потреб-

ность минуты—отвѣтна смертной казни. (*Шумные аплодисменты*). Вторая необходимая потребность—прекращеніе кроваваго угара. Можемъ-ли мы въ этомъ отношеніи добиться какихъ-либо результатовъ? Мы могли это сказать, пока авторитетъ Думы не разрушался. Но мы слишкомъ отдаемся политикѣ и я васъ призываю къ голосу чувства. Ни среди максималистовъ, ни среди крайнихъ членовъ союза русскаго народа нѣтъ людей, жаждущихъ жестокости ради жестокости. Надо, наконецъ, сказать, что человѣческая жизнь должна цѣниться. Пусть каждый скажетъ громко: „Долой насиліе, долой терроръ! Да здравствуетъ спокойствіе въ нашемъ отечествѣ!“ (*Шумные аплодисменты покрываютъ чудныя слова оратора*).

Епископъ Платонъ. Господа народныя представители! Ничто такъ не дѣйствуетъ на нашу жизнь разрушающе и разлагающе, какъ желаніе ослабить въ людяхъ чувство отвѣтственности. Если такъ будетъ идти дальше, то можно поручиться, что мы не дождемся лучшаго будущаго. Жизнь человѣческая теперь обезцѣнена; шестая заповѣдь попрана; люди убиваютъ людей, какъ звѣри. Ежедневно въ газетахъ цѣлый мартирологъ убійствъ; невыносимо тяжело становится на душѣ. На грабежи, насилія уже не обращаешь вниманія,—такъ притупляется чувство. Виновный дѣлается невиннымъ, даже героемъ, и все болѣе увеличивается число такихъ героевъ, а съ ними и убійства усиливаются. И, однако, ихъ желаютъ оправдать даже словомъ Божіимъ. Дѣлаютъ различіе между убійцами въ перчаткахъ и убійцами безъ перчатокъ. А между тѣмъ убійца, кто бы онъ ни былъ, всегда есть убійца, и слово Божіе всегда считаетъ его только убійцей. Спаситель, провозгласившій о Себѣ, что Онъ есть любовь, строго относился къ убійцамъ. Онъ есть любовь, но и истина. Съ молчаніемъ отнесся Онъ къ разбойнику, висѣвшему на лѣвой сторонѣ, и оправдалъ раскаявшагося, висѣвшаго на правой сторонѣ... Господа, послѣдуемъ мы по стопамъ Спасителя. Пусть водворятся на нашей родинѣ любовь и правда. Отнесемъ мы съ любовью ко всемъ несчастнымъ, но и съ правдой, со справедливымъ осужденіемъ къ убійцамъ, и этимъ уничтожимъ тотъ актъ, который Дума сдѣлала 15 мая и который можетъ быть понятъ, какъ общее благословеніе политическимъ убійствамъ и террору.

Шульгинъ. Если будетъ продолжаться терроръ, если мы не выразимъ ему порицанія, то пытать будутъ не въ застѣнкахъ, а въ деревняхъ, бунтовщиковъ будутъ рвать на части и бросать въ огонь, будутъ массовые погромы и никому не будетъ пощады. Дай, Богъ, чтобы не было этого, а если будетъ, то кровь падетъ на позорное засѣданіе Думы 15 мая...

Булаковъ. Я долженъ сказать просто, какъ русскій человѣкъ, что мы присутствуемъ при ужасной экспертизѣ современнаго состоянія. Мы живемъ въ ужасѣ и нервы наши и чувства до того притупились, что мы его уже не замѣчаемъ. Выходъ долженъ быть найденъ не въ погибели той и другой стороны, а въ примиреніи. Мы должны вывести страну изъ того ужаса и кошмара, въ которомъ она находится. Долженъ вырваться единственный крикъ и стонъ: перестаньте, остановитесь!.. Можетъ быть это только очистка передъ совѣстью, но мы должны это сдѣлать. Весь ужасъ

заключается въ томъ, что народъ и правительство представляютъ двѣ борющіяся стороны. Это—ненормальное положеніе. Надо создать правительство, носительницу права, обладающую моральнымъ авторитетомъ. Мы можемъ быть недовольны правительствомъ, но намъ нужно правительство, обладающее авторитетомъ власти; наша задача—такое правительство. При всякомъ запросѣ мы указываемъ путь правительству къ единенію съ народомъ.

М. Стаховичъ. То, о чемъ мы говорили, дѣйствительно, наболѣвшій вопросъ, даже вышнее его выраженіе, арифметическое, такъ ужасно, что предъ нимъ блѣднѣютъ всѣ запросы. То, о чемъ говорятъ, выражается цифрою 6,580 жизней, которыя погибли въ этихъ условіяхъ, нами не разобранныхъ. Изъ этого числа на счетъ политическаго террора падаетъ 270, а остальные 6 слишкомъ тысячъ приходится на нижнихъ чиновъ, на прохожихъ, которые никакой расплаты на себя принимать не могутъ. И когда мы вспомнимъ, что эти 6 тысячъ слишкомъ человекъ были казнены съ сугубой жестокостью, то мы поймемъ, почему люди волнуются, когда говорятъ объ ужасныхъ происшествіяхъ русской жизни. Знаете ли вы, представители русскаго народа, что милліоны этого народа, который твердо готовится къ смерти, считаютъ ужасной бѣдой смерть безъ покаянія. Для простыхъ людей, русскихъ людей, представляется ужаснымъ прямо съ землей суеты грязными отъ своихъ страстей предстать предъ Судіей Вѣчности. Они дорожатъ молитвеннымъ напутствіемъ церкви. Если мы, какъ говорили, сами отечество, представляемъ собой совокупную совѣсть его. Можно потерять Бога, можно извратить, забыть всякую вѣру, но пока человекъ не звѣрь, не безумный, до тѣхъ поръ нельзя вытравить изъ него совѣсти и вѣчнаго ея спутника—сознанія грѣха. Это сознаніе есть въ странѣ и оно должно быть отражено вами. Мы не должны забывать также, что это—ужасъ и великій грѣхъ и надо предостеречь народъ. Люди не рождаются злодѣями, имъ представляется вѣнецъ мученичества, манія героизма въ томъ, что въ огромномъ большинствѣ случаевъ преступленіе—невозможный, недопустимый грѣхъ. Если Дума скажетъ, что это не геройство, это будетъ имѣть значеніе. Услышатъ, что Дума не на сторонѣ тѣхъ, кто убиваетъ людей при исполненіи долга, что она осуждаетъ такіа убійства, и мы должны это сдѣлать. Упрекая много разъ одну сторону, которую мы считаемъ виноватой, мы въ то же время должны сказать и другой, что осуждаемъ эти явленія, потому что это безуміе, это грѣхъ. Если Дума не осудитъ политическаго убійства, она совершитъ его надъ собою.

Официальная извѣстія по епархіи.

Отъ Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ.

На основаніи опредѣленія Святѣйшаго Синода, отъ 21—30 іюля 1900 года за № 2607, и согласно представленіямъ епархіальныхъ преосвященныхъ и епархіальныхъ училищныхъ Совѣтовъ, Училищный Совѣтъ при Святѣйшемъ Синодѣ, опредѣленіемъ отъ 1

сего мая за № 223, постановилъ: удостоить награжденія къ 11 мая сего года дню памяти святыхъ Меодія и Кирилла, первоучителей славянскихъ, книгою «Библія», отъ Святѣйшаго Синода выдаваемою, за особые труды, усердіе и ревность по благоустройству мѣстныхъ церковныхъ школъ слѣдующихъ лицъ: по нижегородской епархіи: члена макарьевского уѣзднаго отдѣленія епархіальнаго училищнаго Совѣта помощника смотрителя Дыковскаго духовнаго училища Василія Счастнева и учительницу церковно-приходской школы при Тихоновскомъ женскомъ монастырѣ въ гор. Лукояновѣ Анастасію Засыпкину.

Объ утвержденіи въ должности церковнаго старосты.

Епархіальнымъ Начальствомъ утверждены въ должности церковнаго старосты въ церквахъ: Воскресенской г. Н.-Новгорода Василій Ивановъ *Смирновъ*, соборной г. Макарьева Семенъ Николаевъ *Чуринъ* и сель: Василева-Майдана, лук. у., Димитрій Михайловъ *Лобастевъ*, Копосова, балахнин. у., Купріянь Николаевъ *Гордневъ*, Пожарокъ, серг. у., Василій Ѳеодоровъ *Тютинъ*, Барскихъ Полянъ, того же уѣзда, Иванъ Леонтьевъ *Браинъ*, Канерги, ардатов. у., Егоръ Максимовъ *Роговъ*, Старыхъ Ключищъ, нижегор. у., Михаилъ Трофимовъ *Макаровъ*, Лодыгина, лук. у., Матвѣй Яковлевъ *Кузьминовъ* и Пузырихи, княгинин. у., Димитрій Афанасьевъ *Маркинъ*.

О присоединеніи отъ старообрядчества къ православію.

Присоединены отъ старообрядчества къ православію причтами церквей:

- 1) Одигитріевской г. Н.-Новгорода Акилина Сумеоновна *Молькова* и Евпраксія Семеновна *Молькова*;
- 2) с. Картмазовки, княг. у., Матрѣва Ивановна *Бухалова*;
- 3) с. Каменницъ, того же уѣзда, Василій Меодіевъ и Максимъ Петровъ *Шмировъ*;
- 4) с. Филонова, балах. у., Ѳеодоръ Назаровъ *Нечаевъ*, Вѣра Ѳеодорова *Андреева* и сынъ вдовы Матрены Михайловой *Адрианъ*;
- 5) с. Кемли, лук. у., Целагея Сергѣева *Ермолаева*.

О сборѣ въ пользу пострадавшихъ отъ неурожая.

Въ Нижегородскую духовную консисторію въ теченіе марта и апрѣля мѣсяцевъ поступилъ и отославъ по назначенію (половина въ Хозяйст. Управ. при Св. Синодѣ, а другая половина отчислена въ распоряженіе мѣст. комитета по выдачѣ пособія нуждающемуся духовенству епархіи) церковно-кружечный сборъ въ пользу пострадавшихъ отъ неурожая.

а) за мартъ мѣсяць отъ благочинныхъ:

Священника Николая Троицкаго	80 р. 90 к.
Архіерейскаго дома	7 „ 50 „
Свящ. Василія Соболева	9 „ 50 „
„ Александра Введенскаго	16 „ 19 „
„ Василія Тенищева	14 „ 85 „
„ Михаила Архангельскаго	7 „ 18 „
„ Іоанна Нардисова	13 „ 19 „
Архимандрита Сергія	50 „ 75 „
Свящ. Ѳеодора Ильинскаго	38 „ 14 „
„ Іоанча Троицкаго	7 „ 68 „
„ Алексѣя Никольскаго	2 „ 83 „
„ Николая Соколова	99 „ 48 „

Свщ. Николая Вознесенскаго	13 р. 50 к.
Петра Зеленогорскаго	16 " 52 "
Николая Смирнова	21 " 77 "
Печерскаго монастыря	1 " 71 "
Свщ. Льва Бѣлова	7 " — "
Протоіерея Іоанна Приклонскаго	17 " 22 "
Свщ. Іоанна Миловскаго	13 " 61 "
Прот. Петра Коридалина	3 " 38 "
Свщ. Феодора Воскресенскаго	43 " 53 "
Александра Цвѣтасва	10 " 11 "
Архимандрита Іереміи	12 " 21 "
Свщ. Михаила Золотницкаго	28 " 63 "
Николая Львова	54 " 50 "
Александра Безсонова	18 " 27 "
Протоіерея Николая Спасскаго	13 " 22 "
Итого	623 р. 37 к.

б) за апрѣль мѣсяць отъ благочынныхъ:

Свщ. Николая Поляева	5 р. 23 к.
Александра Доброзракова	9 " 57 "
Печерскаго монастыря	3 " 2 "
Архіерейскаго дома	11 " 40 "
Свщ. Павла Похвалинскаго	25 " 7 "
Петра Лытова	12 " 42 "
Михаила Архангельскаго	6 " 14 "
Іоанна Виноградова	15 " 37 "
Архимандрита Сергія	80 " 30 "
Свщ. Николая Вознесенскаго	8 " — "
Протоіерея Николая Спасскаго	50 " 64 "
Свщ. Николая Смирнова	16 " 72 "
Протоіерея Михаила Кудрявцева	43 " 20 "
Петра Коридалина	2 " 16 "
Свщ. Евгенія Хитровскаго	4 " 53 "
Феодора Воскресенскаго	40 " — "
Прот. Василя Цедрикскаго	11 " 19 "
Свщ. Іоанна Троицкаго	6 " 72 "
Прот. Іоанна Приклонскаго	17 " 26 "
Свщ. Евгенія Троицкаго	10 " 16 "
Итого	379 р. 10 к.

СПИСОКЪ

лицъ по нижегородской епархіи, внесшихъ свои пожертвованія по письмамъ-переводамъ въ Высочайше утвержденный особый комитетъ по усилению алота на добровольныя пожертвованія.

(Продолженіе).

Фамилиі жертв.	Пожертв.	№ пис.-пер.
Куваросовъ Василій	— р. 10 к.	900666
Цытова Ольга	— р. 30 к.	900667
Бѣльская Елизавета	— р. 30 к.	900668
Маликинъ Михайлъ	— р. 25 к.	900669
Орловская Евдокія	— р. 25 к.	900670
Ремизовъ Михайлъ	— р. 15 к.	900671
Ильинская Екатерина	— р. 15 к.	900672
Малышевъ Иванъ	1 р.	900673
Жалочкинъ Иванъ	1 р.	900674
Бубновъ Василій	1 р.	900675
—	1 р.	900676
Глуховъ Алексій	1 р.	900677
Безнамова Лидія	1 р.	900678
Бѣловъ Александръ	1 р.	900679

Фамилиі жертв.	Пожертв.	№ пис.-пер.
Васильевъ Василій	2 р.	900680
Расаченъ Алексій	— р. 30 к.	900681
Кочешковъ Иванъ	1 р.	900682
Тарасовъ Иванъ	— р. 50 к.	900683
Анѣирскій Миша	— р. 25 к.	900684
Корытина Ирина	— р. 25 к.	900685
Постниковы Коля и Лиза	— р. 50 к.	900686
Постниковъ П.	— р. 50 к.	900687
Лашмановъ Иванъ	— р. 50 к.	900688
Разныя лица	1 р. 50 к.	900689
Давыдовъ И.	— р. 10 к.	900691
—	— р. 10 к.	900692
—	— р. 10 к.	900693
Архангельскій А.	— р. 15 к.	900694
Захаровъ Иванъ	— р. 10 к.	900695
Не разобрано	1 р.	900696
Старогородскій Николай	10 р.	900697
Маралинъ Иванъ	2 р.	900698
Прихож. с. Панова	3 р.	900699
Неизвѣстный	3 р.	900700
Не разобрано	1 р.	900701
Мирошинъ Иванъ	1 р.	900702
—	1 р.	900703
Мирошинъ Иванъ	2 р.	900704
—	3 р.	900705
—	3 р.	900706
—	1 р.	900707
Не разобрано	— р. 50 к.	900708
Клочковъ Андрей	— р. 50 к.	900709
Неизвѣстный	— р. 50 к.	900710
—	— р. 50 к.	900711
Трицкій Василій	4 р.	900712
Левановъ Василій	4 р. 26 к.	900714
Ковдратовъ Григорій	1 р.	900715
Разныя лица	1 р.	900716
Кирмановское с. общество	4 р. 13 к.	900717
Грязовъ Григорій	— р. 30 к.	900722
Грязовъ Степанъ	— р. 25 к.	900723
Стенягинъ Степанъ	— р. 15 к.	900724
Вагановъ Владиміръ	— р. 35 к.	900725
Деринъ Николай	— р. 20 к.	900726
Добролюбовъ Александръ	— р. 15 к.	900727
Вознесенскій Илья	— р. 25 к.	900728
Бѣлугинъ Авксентій	— р. 20 к.	900729
Вознесенскій Сергій	— р. 20 к.	900730
— Александръ	— р. 30 к.	900731
Не разобрано	— р. 10 к.	900732
Аристова Александра	— р. 10 к.	900733
Не разобрано	— р. 20 к.	900734
Гущинъ Федоръ	— р. 10 к.	900735
Вознесенскій Николай	2 р.	900736
Богоявленскій Михаилъ	1 р.	900737
Ивановъ Дмитрій	1 р.	900738
Кудрявцевъ Виталій	1 р.	900739
Чикинъ Иванъ	1 р.	900740
Андреевъ Иванъ	— р. 50 к.	900741
Крюковъ Иванъ	— р. 50 к.	900742
Громилова Александра	— р. 20 к.	900743
Кузнецовъ Петръ	— р. 50 к.	900744
Селедкинъ Иванъ	2 р.	900746
Колшеровъ М.	— р. 20 к.	900747

Фамиліи жертв.	Пожертв.	№ пис.-пер.
Арзамасскій Дмитрій	— р. 50 к.	900748
Евдокимова Пелагея	— р. 30 к.	900749
Дерябинъ Иванъ	1 р. 50 к.	900750
Трицкій С.	1 р.	900751
Вотлягинъ Петръ	— р. 20 к.	900752
Король Михайль	3 р.	900753
Святицкій Федоръ	3 р.	900754
Кучинъ Яковъ	1 р.	900755
Похвалинскій Николай	1 р.	900756
Алексѣевская Анна	1 р.	900757
Хрусталева Н.	— р. 30 к.	900758
Не разобрано	— р. 20 к.	900759
Доброславинъ Порфирій	1 р.	900760
— —	1 р.	900761
— —	1 р.	900762
Кечайкина Дарья	1 р. 15 к.	900764
Разныя лица	1 р. 50 к.	900765
Казакова и Теримова	1 р. 50 к.	900766
Малынинъ С.	— р. 5 к.	900767
— —	— р. 5 к.	900768
— —	— р. 5 к.	900769
— —	— р. 5 к.	900770
— —	— р. 5 к.	900771
Яхонтова О.	1 р.	900772
Корчагинъ Федоръ	— р. 20 к.	900777
Архиповъ Михайль	— р. 20 к.	900778
Морозовъ Павелъ	— р. 10 к.	900779
Сыченковъ Иванъ	— р. 20 к.	900780
Соловьевъ Дмитрій	— р. 50 к.	900784
— —	1 р.	900786
Неизвѣстный	1 р. 80 к.	900787
— —	2 р. 80 к.	900788
Разныя лица	6 р.	900790
— —	1 р. 40 к.	900791
— —	— р. 15 к.	900793
— —	— р. 15 к.	900794
— —	— р. 15 к.	900795
— —	— р. 10 к.	900796
— —	— р. 50 к.	900797
— —	— р. 15 к.	900798
Виноградовъ Александръ	— р. 50 к.	900840
Подсосовъ Петръ	1 р.	900845
Веселовъ Федоръ	1 р.	900869
Разныя лица	— р. 56 к.	900874
Зефиоровъ Арсеній	1 р.	900877
Бѣловъ Иванъ	— р. 25 к.	900882
Шоренковъ Василій	— р. 30 к.	900883
Шимаковъ Михайль	— р. 25 к.	900884
Алферьева Анна	— р. 30 к.	900885
Крушиновъ Евграфъ	— р. 25 к.	900886
Новожиловъ Григорій	— р. 25 к.	900887
Чудаковъ М.	— р. 50 к.	900888
Кривоноговъ Петръ	— р. 50 к.	900889
Шикинъ Василій	— р. 50 к.	900890
Кучеровъ Алексѣй	— р. 25 к.	900891
Даевичъ Петръ	— р. 8 к.	900892
Духовская Елизавета	— р. 5 к.	900893
Духовская Августина	— р. 5 к.	900894
Раевичъ Алевтина	— р. 7 к.	900895

Фамиліи жертв.	Пожертв.	№ пис.-пер.
Каскаровъ Михайль	1 р.	900896
Граціановъ Арсеній	— р. 50 к.	900897
Марицкая Юлія	— р. 60 к.	900898
Бѣловъ Михайль	— р. 20 к.	900899
Казанская Любовь	— р. 50 к.	900900
Варсановъ и Торковъ	1 р. 90 к.	900901
Цыбрѣевъ Петръ	1 р. 18 к.	900902
Карашевъ Иванъ	— р. 50 к.	900903
Разныя лица	— р. 25 к.	900904
— —	— р. 25 к.	900907

(Продолженіе будетъ).

Отвѣтственный редакторъ Н. Боголюбовъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ИКОНОСТАСНАЯ МАСТЕРСКАЯ ОСТРОУМОВА

въ с. Катункахъ, Нижегородской губерніи,
существуетъ съ 1868 года.

ПРИНИМАЕТЪ ЗАКАЗЫ

на иконостасы и кіоты съ залогомъ и разсрочкою
платежа; имѣетъ своя работы въ Нижнемъ-Новгородѣ:
въ Кафедральномъ соборѣ, въ церквахъ: Женъ Муро-
носицъ, Св. Троицы на Старой Сѣвной и другихъ
храмахъ.

За комиссію и сообщеніе о сдачѣ работъ выдаетъ
вознагражденіе въ 3%.

Къ свѣдѣнію причтовъ и церковныхъ старостъ
епархіи.

МАГАЗИНЪ

Нижегородскаго епархіальнаго свѣчнаго завода.

ПРОДАЖА:

ПАРЧИ, БАРХАТУ,
ПЛАЩАНИЦЪ,
ХОРУГВЕЙ, ВОЗДУХОВЪ,
ГОТОВЫХЪ ОБЛАЧЕНІЙ,
ПАЯКАДИЛЬ, ПОДСВѢЧНИКОВЪ,
ЕВАНГЕЛІЙ,
НАПРЕСТОЛЬНЫХЪ И СЯЩЕННИЧЕСК.
КРЕСТОВЪ,
ДАРОХРАНИТЕЛЬНИЦЪ,
СОСУДОВЪ и
приборовъ для освященія
храмовъ
и проч. церковная утварь—серебряная и аплике
ПО ОПТОВЫМЪ ФАБРИЧНЫМЪ ЦѢНАМЪ.
Принимаются заказы на колокола, иконы и церковную утварь.
Продана безъ запроса.

Допускается кредитъ и разсрочка на льготныхъ условіяхъ.

МАГАЗИНЪ И СКЛАДЪ ПАРЧИ

ЦЕРКОВНОЙ УТВАРИ

на НИЖНЕМЪ БАЗАРѢ въ домѣ Столичнаго Ломбарда
и въ Домѣ Братства Св. Георгія.